

И.И. Шматков

ЖИЗНЕННЫЙ КАЛЕЙ- ДОСКОП

Витебск
2019

УДК 84(4Бей=Рус)6-44

ББК 821.161.3-32

Ш71

Редактор Галина Главацкая

Корректоры: Марина Климова, Алексей Фенченко

Дизайн обложки и художественное сопровождение
Александр Сергеев

Официальный сайт автора
shmatkov.su

Шматков, И.И.

Ш71

Жизненный калейдоскоп : сборник рассказов /
И.И. Шматков. – Витебск, 2019. – 94 с.

Предлагаемое издание – первая книга прозы начинающего писателя. В сборник вошли разнообразные по тематике рассказы. Их герои – наши современники, сюжеты переданы через добрый, чистый и лирический взгляд автора.

Книга будет интересна широкому кругу читателей.

УДК 84(4Бей=Рус)6-44

ББК 821.161.3-32

БОЛЬШАЯ ДРУЖНАЯ СЕМЬЯ

Артём в детстве очень хотел иметь четвероногого друга. В семье он был единственным ребёнком, и стремление иметь собаку превратилось у него в сказочную мечту. Родители не разрешали держать животное в квартире. Отец, армейский генерал, был строгим и принципиальным человеком. Мама – нежная и умная женщина, но она всегда считала, что, если муж сказал, значит так и будет. Артём перед каждым днём рождения и перед каждым Новым годом загадывал одно единственное желание: иметь щенка – гладкошерстного палевого лабрадора. Эту породу собак он любил больше всего. Однако железное отцовское «нет» накладывало табу на его детскую мечту. В конце концов он решил, что, когда станет взрослым, самостоятельным, обязательно заведёт себе щенка.

Пролетели годы. Артём окончил школу и по настоянию родителей поступил в престижный университет. На первом курсе познакомился с очаровательной девушкой Антониной. Оба они изучали юриспруденцию, почти всегда рядом сидели в аудитории, делились секретами и вспоминали о своих детских желаниях. Их многое объ-

единяло. Особенно это касалось «братьев наших меньших» – собак и котов. Артём чуть-чуть завидовал Антонине, когда она рассказывала о своих домашних питомцах. Родители Тони относились к животным иначе, чем родители Артёма. Отец – профессор в университете, писатель. Много рассказов он посвятил животным. Мама – врач-терапевт, уважаемый специалист в своей сфере. У них в квартире жили сиамская кошка Маркиза и дворовый кот Васька. А в загородном доме два пса дворовой породы: Тоба и Баксик.

Эти животные оказались у них в доме случайно. Тобу подобрали и приручили строители, когда возводили дом. Мать щенка попала под строительный кран, а щеночка рабочие приютили, но вскоре собачонка им надоела и они решили от неё избавиться. Профессор сжалился и оставил Тобу жить у них в загородном доме. Сам приезжал каждый день после лекций его кормить.

Баксик попал к ним по воле случая. После третьего курса Тоня с Артёмом, сдав летнюю сессию, катались на велосипедах в парке. К ним на велодорожку, прямо под колёса, непонятно откуда выполз щенок. Артём чуть не наехал на животное, но вовремя затормозил. Тома отнесла щенка домой и уговорила родителей отвезти его в загородный дом. Отец долго сопротивлялся, но вынужден был согласиться. Он любил дочь и ни в чём не мог ей отказать. Так Баксик и Тоба начали новую жизнь. Но Тоня на этом не остановилась. Когда маме подарили на работе сиамскую кошечку, она настояла, чтобы та жила у них в квартире. Назвали её Маркизой. А кот Васька свалился с дерева почти под ноги Антонине. Она возвращалась домой из университета и увидела, что стая ворон кружит над деревом во дворе. Птицы словно хотели кого-то заклевать. Подойдя ближе, девушка заметила рыженький комочек, пытавшийся отбиться от злобных ворон. Отогнав агрессивную стаю, Тоня взяла котёнка на руки и унесла домой. С трудом, но всё-таки ей удалось уговорить родителей, и Васька остался жить в квартире.

Антонина и Артём часто вспоминали такие вот интересные случаи из своего детства.

Дружеские отношения со временем переросли в любовь. На последнем курсе молодые люди поженились. Родители подарили

им отдельную квартиру. Артёма все ещё не покидала детская мечта – иметь собаку. Тоня поддерживала желание мужа и тайком от него изучала в интернете объявления о продаже щенков. Ей очень хотелось сделать приятное любимому человеку. Потратив некоторое время на поиски во всемирной паутине, она нашла заводчицу лабрадоров. Созвонилась с хозяйкой щенков.

Однажды за ужином Антонина рассказала обо всем супругу и предложила купить щенка гладкошерстного лабрадора. Артём идею Тони принял радостно и готов был ехать прямо сейчас. Но жена предупредила, что придётся ехать в другой город, а это 200 километров. Договорились отложить поездку на утро. Все ночь Артём не спал. Он все представлял себе, как его детская мечта завтра исполнится.

Рано утром Артём и Антонина выехали в соседний город к хозяйке щенков. Всю дорогу, о чём бы они ни говорили, всё сводилось к будущему новому члену семьи. Артём вёл автомобиль и очень волновался. Тоня сказала:

– Ну что ты нервничаешь? Мы же вместе решили взять щенка. И мы это сделаем!

Нужный дом нашли без труда. Дверь им открыла пожилая женщина и удивлённо оглядела молодую пару.

– Здравствуйте! Мы – Артём и Антонина. Мы звонили вам. Хотели бы купить у вас щенка, – с порога заявил Артём.

Хозяйка настороженно посмотрела на этих очень молодых людей, но пригласила войти.

– У меня осталось семь щенков: шесть девочек и один мальчик.

Заводчица приоткрыла дверь в комнату, и навстречу Артёму и Тоне выбежала целая стая породистых собак. Щенки суеились, толкались и ласкались у ног. Они как бы чувствовали, что кого-то из них заберут. Лишь один щеночек почему-то лежал в углу и не двигался с места.

Артём растерялся, перед ним были маленькие лабрадоры, но не гладко-, а длинношерстные. Это не то, о чём он мечтал в детстве. Настроение пропало.

– Едем домой, – резко сказал Артём.

Заметив на лице мужа разочарование, Антонина огорчилась – сделать подарок любимому не получалось.

– Давай хоть на этих посмотрим. Мы проделали такой далёкий путь, – уговаривала она мужа.

А щенята вертелись у ног, отталкивали друг друга. Только один так и сидел в углу и жалобно смотрел на людей. Артёму и Тоне одновременно показалось, что это и есть тот самый единственный мальчик, о котором говорила заводчица.

Хозяйка тем временем внимательно изучала приезжих. Она колебалась: стоит ли отдавать щенка этой незнакомой и такой молодой паре. Ведь её волновала судьба каждого питомца.

Артём же никак не мог успокоиться.

– Едем домой, – резко бросил он и вышел из комнаты. Антонина молча последовала за ним.

Возвращались вконец расстроенные. Артём переживал, что детская мечта его не сбылась, Тоня – что ей не удалось сделать приятное любимому. Проехали почти половину пути, как вдруг жена в раздумье сказала:

– А может, возьмём этого славного щеночка, мальчика?

– Какого именно? – не понял Артём.

– Того, что сидел в углу комнаты. У него были такие грустные глаза. Наверно, замучили его эти девчонки, – вздохнула Антонина. Артём промолчал.

Он вел машину и всё думал: «А может Тоня права? Она всегда говорит так убедительно». Наверное она всё-таки мудрее. Как-то по-женски мудрее.

За всё время совместной жизни он привык прислушиваться к её советам.

На следующий день Артёму снова вспомнились слова Тони.

«А может и вправду взять этого щенка? Ну пусть он не гладкошерстный. Он же такой милый, сидит в своём углу и ждёт нас».

Вечером на семейном совете решили, что будут брать щенка – мальчика. Созвонившись с хозяйкой и убедившись, что щенка нико-

му не отдадут, в следующий выходной поехали за новым членом семьи.

Когда Артём и Тоня вошли в комнату на этот раз, щенок как будто почувствовал их настроение и кинулся навстречу. Растолкав своих сестёр, он уселся на ногу Артёма, лизнул её и слегка сжал челюсти. Будущий хозяин даже вскрикнул.

– Ты зачем кусаешься? Мы же приехали за тобой.

Щенок завилял крохотным хвостиком.

От такого поведения будущего питомца устоять уже никто не мог. Сомнения хозяйки тоже развеялись. Получив приличную сумму за щенка, она выставила условие: через месяц Артём и Тоня должны были привезти его и показать, как воспитывают питомца. Хозяйку можно было понять: ведь эти щенки для неё как маленькие дети. Она же переживает за них. Молодёжь согласилась.

Возвращались домой успокоенные. Артём аккуратно вёл автомобиль, а Тоня возилась со щенком. Кормила его и ласкала. Они боялись, что щенок плохо перенесёт долгую дорогу. Ведь его только что забрали от матери, и ему трудно будет привыкнуть к другому месту. И ещё вопрос: как его назвать? Об этом спорили всю дорогу.

– Приедем и решим. В любом случае имя у нашего члена семьи должно быть достойное, – убедительно сказал Артём. Тоня согласилась.

Вернувшись домой, они решили, что первым в квартиру должен войти щенок. Пусть осваивается и привыкает к новому жилищу.

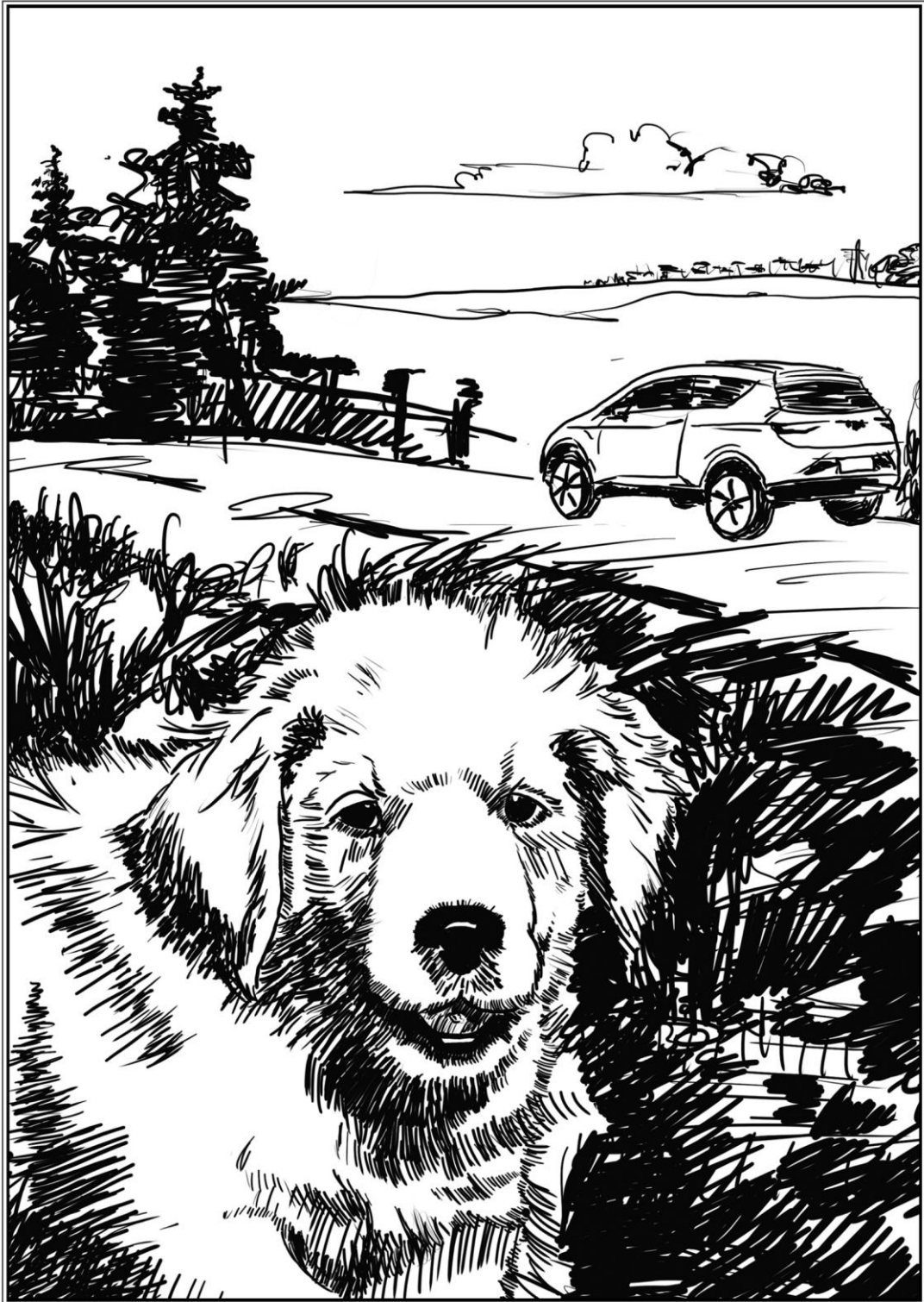
Открыв дверь, они выпустили его на порог. Щенок переступил порог нового жилища, осмотрелся и пошёл в гостиную. Спокойно обойдя всю квартиру, он лёг в спальне на прикроватном коврике и уснул. Артём и Тоня с умилением наблюдали за ним.

– Он молодец. Настоящий мужчина. Перенёс такую дорогу и сразу выбрал себе удобное место, – гордо заявил Артём. Потом добавил: – Ведь это я его выбрал!

– Ты абсолютно прав, любимый, – согласилась Антонина и поцеловала мужа. – Но как мы его назовём?

Этот вопрос пока оставался открытым.

И тут зазвонил мобильник Артёма.

– Привет, Лёня! – обрадовался другу Артём. И тут же похвастался: – У нас хорошая новость. Мы с женой купили щенка.

Тоня, невольно услышав слова мужа, подумала: «А может назвать щенка Лёней? И хозяйка говорила, что кличка должна быть на букву “Л”»...

Тем временем Артём закончил разговор и пояснил:

– Лёня, друг детства, звонил.

В эту минуту, к их удивлению, из спальни вышел щенок и тявкнул, словно к нему обратились. Супруги переглянулись. Тут же было решено назвать щенка Лёней. Он быстро привык к своему имени, освоился в квартире и почувствовал себя настоящим стражем в доме. Часто он пытался устанавливать свои порядки. Вечером встречал Артёма с работы. Хватал его туфлю и тянул её в гостиную. Днём Тоня готовила еду на кухне, а он ложился у входа на балкон и внимательно следил за каждым её движением. А когда ему хотелось есть, он преданно смотрел в глаза хозяйке. Казалось, он всё понимал. Только не мог говорить. Артём и Антонина приучали его к порядку. Несколько раз водили Лёню на занятия с кинологом. Пёс проявлял удивительные способности. Но особенно он был склонен к цирковым номерам. Однажды вечером Артём, читая новости из интернета, лежал на диване, а Тоня что-то вязала в кресле. В комнату вбежал Лёня, стал на середину и громко подал голос, словно хотел обратить на себя внимание всех членов семьи. Тоня и Артём ему поаплодировали. И тут Лёня под аплодисменты начал бегать по кругу, не вылезая за кромку напольного ковра. Муж и жена отложили все свои дела и стали громко хлопать в ладоши, радуясь его выходкам. Почувствовав себя в центре внимания, щенок стал бегать по кругу ещё быстрее. Такого от него никто не ожидал. Потом этот цирковой номер стал визитной карточкой семьи во время приёма гостей. Лёня рос не по дням, а по часам. Он научился выполнять команды и хорошо ел.

Через месяц Артём и Тоня, как обещали хозяйке, привезли Лёню на смотрины. Увидев хозяйку, пёсик сначала сделал пару шагов назад, а потом прыгнул ей на грудь. Лизнув женщину несколько раз своим шершавым языком, он ещё слабыми челюстями сдавил ей руку. Хозяйка улыбнулась и сказала:

– Ты подрос, дорогой, и попал в хорошие руки. У тебя всё будет хорошо.

Потом Артём, Тоня и Лёня продемонстрировали бывшей хозяйке свой семейный цирковой номер. Пёс покори́л всех своим обаянием. Но надо было собираться в дорогу.

По пути к дому в машине происходило что-то необычайное. Все, перебивая друг друга, делились впечатлениями. Артём громче всех старался оценить цирковой номер Лёни. Тоня смеялась, вспоминая, как Лёня царапнул бывшую хозяйку. А Лёня, сидя в специально оборудованном для него багажном отделении джипа, негромко скулил.

Вдруг Антонина сказала мужу:

– Артёмка, милый, останови машину. Мне что-то нехорошо.

– Что случилось? Тебе плохо? – забеспокоился Артём и остановился у обочины.

– Голова кружится и тошнит чуть-чуть, – болезненно ответила она.

Отдыхали на свежем воздухе около часа. Артём выгулял Лёню. Когда Тоне стало лучше, молодая семья поехала домой. В машине все молчали. Каждый размышлял о своём. Артём думал, что жене нужно срочно показаться врачу. Такое состояние жены было не впервой. Тоня тоже волновалась, ведь раньше с ней ничего подобного не было. Правда, в последнее время она стала часто уставать и после еды подташнивало. Впрочем, всё образуется.

Лёня, словно почувствовав, что хозяйке плохо, улёгся и тихонько сопел.

Молчание прервал Артём:

– Любимая, завтра ты откладываешь все свои дела – и на консультацию к врачу. И посоветуйся с мамой. Она ведь тоже врач.

– Хорошо, милый, – сказала Тоня и погладила мужа по руке.

На следующий день каждый занимался своими делами. Артём продумывал детали будущего коммерческого договора на работе. Тоня читала лекцию в университете. Дома хозяйничал один Лёня. С важностью сторожил свою обитель.

В обед Артёму позвонила Тоня. Муж был занят и пообещал перезвонить через минуту. Но до конца рабочего дня так и не перезвонил – отвлекли срочные дела.

Вечером пришел домой уставший. Наконец, за ужином сказал:

– Извини, забыл перезвонить. Что-нибудь случилось?

– Нет. Всё хорошо. Я была у врача, – тихо сказала Тоня.

– И что сказал доктор? – не отрываясь от тарелки с аппетитным борщом, вымолвил Артём.

– У нас будет пополнение в семье, – улыбнулась Антонина.

На минуту Артём потерял дар речи. Потом виновато попросил:

– Повтори, пожалуйста.

– У нас будет ребёнок, – улыбнувшись, сказала Тоня.

Глаза Артёма загорелись от радостной вести. Он забыл и про ужин, и про свои служебные проблемы, поцеловал Антонину, подхватил её на руки и они закружились в танце.

А через некоторое время у них родилась дочь. Назвали её Полина.

Жизнь у Артёма, Антонины и Лёни потекла совсем по-иному. Полина потихоньку росла и командовала всеми в доме. Иногда доставалось даже Лёне. Артём, работая в солидной компании, продвигался по служебной лестнице. Возглавил коммерческий отдел, стал менеджером среднего звена. Получил приличную добавку к зарплате. Тоня успешно защитила кандидатскую диссертацию и преподавала в университете. Полина ходила в детский сад. А Лёня сторожил дом, пока все были заняты делами. Вечером он радостно встречал всю семью на пороге.

Пролетели годы... Как-то, выгуливая в сквере рядом с домом Лёню, вся семья наслаждалась тёплой майской погодой. Весенний ветерок слегка раскачивал деревья и кусты в парке. Лёня уверенно обегал свою территорию и внезапно остановился у куста шиповника. Потом подал голос. Полина первая подбежала к лабрадору. Подошли Артём с Антониной.

– Что ты там нашёл? – требовательно спросил Артём, обращаясь к собаке. Потом скомандовал:

– Ко мне!

Лёня не реагировал на команды хозяина и продолжал что-то высматривать в колючем кусте шиповника. Как будто выгонял кого-то оттуда. Собака обежала куст сзади и носом вытолкнула на дорогу какой-то чёрный комочек. Он подкатился прямо к ножкам Полины и жалобно пискнул. Это был маленький котёнок. Чёрный с белым ромбиком на груди, с беленькими «тапочками» на лапках. Котёнок уткнулся мордочкой в ножку Полины. Она не испугалась. Нагнулась к нему и погладила. Котёнок, чувствуя ласку ребёнка, нежно потёрся о её ножку. Родители переглянулись и решили: берём его с собой. Больше всех была рада Полина. Так как котёнка нашли в кусте шиповника, его называли Шипа. Шипа стал полноправным членом семьи. Любил играть с Полиной и спать под громоздкой лапой Лёни. Шипа был озорным и шустрым котёнком.

Однажды семья поехала на отдых в Италию. Там Шипа умудрился разбить дорожку, только что купленную вазу. Артём достал тапку и хотел наказать нахала. Но Тоня, как мудрая женщина, вступилась за Шипу.

– Это на счастье, значит так надо, – успокоила она мужа.

Уложив спать Полину, Артём и Тоня вышли на большую террасу. Они любовались ярко светящимися звёздами, слушали, как волны разбиваются о песчаный берег...

...А через девять месяцев у них родилась двойня: мальчик и девочка.

Вот такая у Артёма и Антонины большая дружная семья: трое детей, собака и кот.

КТО ГЛАВНЫЙ В СЕМЬЕ

Люди встречаются, влюбляются, женятся. Возникает семья, где муж и жена старательно выстраивают свои семейные отношения. И вечная проблема, с которой сталкиваются в начале семейной жизни молодые пары, – это кто в семье главный? Понятно, что необходимо уступать друг другу. Уважать свою вторую половину. Но всё это приходит со временем, после многих совместно прожитых лет.

Такая участь постигает почти каждую молодую семью. Не обошла стороной эта «глобальная» проблема и наших героев – Марию и Николая.

Жили они в одном городе и даже на параллельных улицах. Учились в одной гимназии. Но по воле судьбы их жизненные дороги в то время не пересекались. Мария была младше Николая на два года. Гордая, умная, отличница в гимназии и в музыкальной школе. Николай – юноша высокий, подтянутый, середняк в школе по оценкам, но успешный в спортивных делах.

Первое мимолётное их знакомство состоялось в гимназии. Класс 11 «Б», где учился Николай, был дежурным по школе. Николай

стоял у дверей столовой и следил за порядком в вестибюле. Сначала нужно было пропустить в столовую младшие классы, а потом старшие. Прозвенел звонок на большую перемену. Практически вся гимназия устремилась к дверям столовой.

Из всей этой толпы Николай почему-то выделил её. Она не шла. Она шествовала так, словно видела себя особой королевской крови. Движения её рук были полны такого достоинства и самоуверенности, что, казалось, сметали все преграды на своём пути. Одиннадцатиклассник не мог оторвать глаз от этой пигалицы.

– Кто это такая? Почему я её раньше не видел? – удивился Николай.

– Интересно, из какого она класса? Надо будет узнать и обязательно познакомиться, – твёрдо решил он.

Поравнявшись с Николаем, Мария слегка толкнула его плечом и сказала:

– Чего уставился. С дороги! Не видишь, я иду!

Николай остолбенел. Такого отношения к себе он никому из своих одноклассников не позволял. Он был авторитетом в классе. Многие мальчишки его даже побаивались.

– А тут такая! Вот это характер! Кто же на ней женится? – язвительно подумал Николай. – Впрочем надо срочно узнать о ней всё.

Время неумолимо бежит вперёд. Судьбы людей, как дороги, сначала расходятся, а потом сходятся. Так получилось и у наших героев. Окончив гимназию, поступили в университет, где встретились на лекции. А потом судьба преподнесла им сюрприз. Чувства вспыхнули как-то неожиданно. Как в шутку говорят: стрелы Амура точно попали в их сердца, молодые связали свои судьбы.

На свадьбу родители подарили им путешествие в Испанию. Всё вроде хорошо складывалось в их жизни. Однако каждый из них считал себя главным в семье, и никто не хотел уступать. Мария постоянно отстаивала свою точку зрения, а Николай свою.

Прилетели в аэропорт, и Мария строго скомандовала:

– Взял чемодан и за мной быстро. На паспортный контроль. Николай снисходительно улыбнулся и подумал: «Ладно. Возьму. Посмотрим, кто ещё кого. Раскомандовалась тут».

Автобус довёз их до отеля. Отель – «прекрасная четвёрка с плюсом», где всё включено. Разместились в номере для новобрачных. Пообедав, пошли к морю. Отель был окружён сосновым лесом. Золотистый пляж. Солнце. Море.

– Мы в раю, – шепнул Николай жене, обнял её и поцеловал. И они, взявшись за руки, с криком: «Это всё для нас», – бросились в морскую пучину.

Вечером был ужин при свечах. Шампанское и фрукты, страстные поцелуи и объятия – настоящий медовый месяц.

Всё хорошо, только комары всю ночь жужжали, кусали и не давали им ни минуты покоя. Ночь была испорчена.

Поднявшись утром, раздражённая Мария командовала мужу:

– Иди к администратору и разберись. Что это такое? Как быть с комарами?

– А почему я должен? Иди сама, – возмутился Николай.

– Я сказала: иди и точка. Ты же мужик, в конце концов, – настаивала молодая жена.

– Один не пойду. Пошли вместе, – пошёл на компромисс Николай, стараясь смягчить обстановку.

Спустившись на ресепшен, Мария на ломаном английском попыталась объяснить дежурному, что комары не дают им спать. Администратор терпеливо выслушала претензии, уточнила номер и пообещала решить проблему. Но девушка, видимо, забыла передать по смене их просьбу, и никто ничего не сделал.

Вторая ночь для молодых тоже была кошмарной. Комары, как сговорились, кружили, как хищники, над добычей. Всю ночь не давали спать, больно кусали. О любви, о нежности не могло быть и речи. Была одна проблема – комары!

Едва дождавшись утра, Мария и Николай пошли на ресепшен. По пути спорили, обменивались упрёками, выясняли, кто должен решать эту комариную проблему.

– Сейчас я покажу тебе, как надо строить этих сотрудников отеля, – зло сказала Мария. Подойдя к администратору, на ломаном английском она начала излагать суть своих претензий. Но на ресеп-

шене дежурила молоденькая испанка, которая только улыбалась Марии и качала головой.

Мария, не сдерживая эмоций, в который раз повторяла:

– Вы говорите на русском или английском?

– Я говорю только на испанском и каталонском. Я практикантка, – с улыбкой сказала администратор и развела руками.

Ничего не добившись, Мария подошла к Николаю. Он сидел на диване в холле и наблюдал всю эту картину со стороны.

– Ну, как дела? Решила проблему? – с иронией спросил он.

– Настоящий дурдом. Почему они не разговаривают на русском или хотя бы на английском? Разве они не обязаны знать эти языки? – долго возмущалась Мария.

Николай помолчал и, как бы успокаивая Марию, сказал: – Ты просто не умеешь разговаривать с людьми. Командуешь. Кричишь. А надо улыбаться и быть приветливее.

– Раз ты такой умный, командир, – быстро отреагировала Мария, – иди после завтрака и разбирайся. А я со стороны посмотрю, как у тебя получится.

– И попробую. Вот увидишь: у меня всё получится. Я же мужчина и главный в нашей семье, – иронически усмехнулся Николай.

– Если для тебя всё так просто, давай заключим пари, – сказала Мария. – Если выигрываю я, то ты слушаешься меня беспрекословно всегда. А если выигрываешь ты, то послушаюсь тебя, так уж и быть.

– Договорились, – согласился Николай.

После завтрака супруги молча пошли на ресепшен. Там дежурил молодой парень. «Мужик с мужиком всегда договорятся», – подумал Николай. Подойдя к администратору и используя все иностранные слова, какие только знал, он попытался изложить свою проблему. Мария же тихонько стояла рядом и наблюдала.

– Говорите на русском языке, я его понимаю немного, – сказал сотрудник отеля. Николай, почувствовав, что выигрывает пари, рассказал о комарах. Администратор внимательно выслушал его и объяснил, что это, к сожалению, в такое время года проблема всего отеля. Он посоветовал купить в ближайшем мини-магазинчике сред-

ство от комаров – адаптер. Обменявшись рукопожатием с сотрудником отеля, Николай гордо посмотрел на Марию.

– Ну, как тебе? Кто выиграл пари? Кто из нас главный? – победоносно спросил он.

– Тебе просто повезло. Случайно, – не сдавалась Мария.

– Ладно. Пусть так, – уступил Николай. – И коль ты считаешь, что это случайно, пойдём в магазин, и кто первый купит средство от комаров, тот и выиграл.

К магазину шли молча. Каждый обдумывал свои будущие действия, решал, как и что надо спрашивать. Проигрывать никому не хотелось. Как никак, на кону было лидерство в семье.

Зайдя в магазин, они увидели двух девушек-продавцов. Покупателей не было, и девушки что-то обсуждали по-испански. Мария обратилась к одной из них. На плохом английском она начала объяснять, что хочет купить у них средство от комаров. Николай понимал, что его жена будет добиваться своего всеми способами, чтобы выиграть пари. Надо действовать, но как?

Он обратился к продавцу-мужчине сначала на русском языке, а потом вдруг вытянул руки в стороны, начал махать ими, как крыльями, и громко на весь магазин зажужжал: – БЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗ, БЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗ. Все повернули головы в его сторону.

– А, маскито, – весело сказал продавец и указал в сторону Марии и своих коллег. А они уже подходили к стеллажу с товаром, где находилось средство от комаров.

Все дружно рассмеялись. В пари оказалась ничья. Спор потерял силу. Средство от комаров они купили одновременно.

Ночь была полна нежности и ласки. Им никто не мешал. Только под утро они сладко уснули.

Вскоре у них родилась доченька. Споров в семье на тему: кто из них главный – уже не могло возникнуть. Понятно, что самым главным был ребёнок.

РОМАНТИЧЕСКИЕ ВЫХОДНЫЕ

Ну вот и пятница завершается. Кончается рабочая неделя. Скорей бы прочь из города. Подальше от вечной суеты, постоянных каких-то проблем. В деревню, на дачу! Так думал Егор Леонидович Кусков, профессор, уважаемый в университете человек, убирая в рабочий стол последние важные и неважные бумаги и время от времени поглядывая на часы.

Неделя была нелёгкой. Скорей бы отрешиться от этих вечных, никогда не оканчивающихся собраний, заседаний, советов, отчётов. Нельзя сказать, чтобы Егор Леонидович не любил университет, свою кафедру. Но постоянная текучка стала утомлять. Однако впереди выходной...

Мысли потекли в новом направлении. Какие планы наметить на выходные? Что взять с собой?

А снег за окном всё сыплет и сыплет. Значит, надо непременно захватить лыжи. Тем более что в прошлом году, перед важным областным праздником, местные власти инициировали строительство лыжероллерной трассы. «Тряхнём стариной!» Вспомнилось, как ко-

гда-то в студенческие годы не однажды брал призы на лыжных гонках.

Через два часа Егор Леонидович на новенькой «Тойоте» уже держал путь к деревне, где у него была дача.

Место там замечательное. Всего сорок километров от города. Поблизости два озера. Сосновый лес. Чистый воздух.

А снег всё падает и падает не переставая. Как там дорога?

Поворот от основной трассы к деревне всего три километра, но там мало ездят. Правда, местный тракторист Петрович по обязанности и «по душе» строго следил за дорогой. Расчищал в нужное время. Всё-таки «достопочтенные дачники», как любил он повторять, поселились в их деревне.

Основная дорога была расчищена.

– А вот проезд к моему дому завален снегом, – осерчал Егор Леонидович. – Когда захочется выпить, Петрович всегда находит дорогу, чтобы одолжить денег. Тогда не забывает и расчистить. Ну, да ладно. Сам справлюсь. Нельзя злиться. Послезавтра прощёное воскресенье. Говорится, что перед Богом мы все равны, и надо вести себя по-христиански.

Профессор оставил машину на обочине и пошёл к дому за лопатой. Очистив двор от снега и припарковав машину, вошёл в дом. Всё было на своих местах, а главное в доме тепло и уютно.

– Здравствуй, дом! Как ты тут без меня? – привычно, как пароль, произнёс Егор Леонидович стандартную фразу, воспринимая дом как живое, близкое существо. И ему показалось, что дом ответил:

– Привет, хозяин. Почему тебя так давно не было? Одному без тебя тут пусто и скучно.

Егор Леонидович любил свою дачу. Она досталась ему по наследству. Дед, придя в 1945 году с войны, построил дом. Хорошо срубленный дом поставил. Дом в те времена считался в деревне самым красивым и богатым. Позже он достался отцу Егора. Время безжалостно летело, но ничего не бывает вечного. Так и с домом: шифер на крыше покорило, печь начала дымить, пол кое-где прогнил. Нужно было делать ремонт. Мама Егора Леонидовича, мудрая

женщина, оставшись без мужа, сразу решила переоформить дом на сына. Она считала, что хозяином должен быть мужчина, который может достойно содержать и следить за порядком. Она во всём помогала сыну. И, как хороший и преданный помощник, почти три года была с ним рядом на стройке. Много здоровья, денег и времени потратил Егор Леонидович на это дело. И результат налицо: вместо скромного деревенского домика вырос двухэтажный добротный коттедж с большим залом, огромной столовой, двумя спальнями на втором этаже, туалетом и ванной. В зале посередине комнаты, на месте старой печи, красиво вписался камин. Камин отлично сочетался с резными балясинами и перилами лестницы, ведущей на второй этаж. А на потолке – в центре зала – большая хрустальная люстра. Егор Леонидович провёл в дом газовое отопление и воду, т.е. было всё, что необходимо для нормальной жизни. Соседи приходили в гости, завидовали и хвалили его за то, что сохранил и приумножил труды своих предков – деда и отца. Много любви было вложено в строительство. Ясно, что всё это делалось с огромным энтузиазмом и желанием. Теперь оставалось только приезжать, отдыхать и заниматься любимым делом – писать рассказы.

– Да, надо же позвонить любимой, – подумал Егор Леонидович. Обещал и не позвонил, торопился с отъездом. А ведь планировали провести выходные вместе, выспаться, на лыжах покататься. Он взял телефон, набрал знакомый номер и отпрапортовал:

– Привет, я на месте. В доме всё в порядке. Приезжай.

– Молодец. Спасибо, скоро приеду. Почисти пока картошку, а потом что-нибудь соорудим.

– Организуем романтический ужин, – восторженно воскликнул Егор Леонидович, – разожжём камин и будем наслаждаться покоем и счастьем.

Примерно через час к дому подъехала знакомая машина и на пороге появилась она, красивая, стройная, умная и любимая. Егор Леонидович помог ей снять шубу, обнял, поцеловал.

Она удобно устроилась в кресле у камина и стала глядеть на огонь.

Они не виделись почти неделю. Каждый был занят своими делами. А тут они снова вместе, и все мирские хлопоты остались там, за дверью, на работе. Он подошёл к ней, присел на ручку кресла, обнял, поцеловал любимые глаза... Ради таких счастливых минут стоило родиться и жить.

– Ой, милый, а ты не голоден? – вдруг вспомнила она.

– Теперь уже не очень голодный, т.е. голодный, но уже не во всех смыслах, а впрочем могу съесть даже слона, – шутливо добавил мужчина. Оба рассмеялись.

Ужин удался на славу. Свеча на журнальном столике, отсвет огня из камина создавали романтическую обстановку. В бокале у неё мартини, у него – виски. Казалось, что всё здесь для них и сдерживать свои чувства не стоило... Они снова окунулись в мир любви и наслаждений.

Утром Егора Ивановича разбудили птичьи разборки. Два воробья, усевшись за окном на подоконнике, делили украденный где-то кусок сухаря. Взглянув на часы, счастливый профессор ужаснулся: было почти 11. На столе лежала записка: «С добрым утром, любимый. Всё было просто замечательно. Завтрак на столе. Мне надо срочно в город. Целую».

Вот так всегда – дела и проблемы на первом плане. Даже в выходные не получается подольше побыть вместе.

Итак, надо подумать, чем буду заниматься в одиночестве. Ещё вчера он решил, что поедет в лес кататься на лыжах.

Всю ночь шёл снег. Лыжероллерная трасса в лесу была добротная. Погода чудесная. Выглянуло солнышко из-за туч. Снег большими хлопьями висел на ветках деревьев. Хорошо были видны свежие следы зверей. Вот здесь пробежал кабан, а чуть дальше ещё чьи-то следы, может, косуля? Людей на трассе было немного, и можно было идти не торопясь, останавливаться и любоваться природой. Пройдя по лыжне километра три, Егор Леонидович увидел следы зайца. А потом заметил и самого притаившегося зверька.

– Заяц, заяц! – взрослый мужчина восторгался, как ребёнок. Белый пушистый зверёк сидел на задних лапках и настороженно следил за тем, что происходит вокруг. Егор Леонидович не выдер-

жал и изо всех сил крикнул: «Эй, привет, косой!» – и громко засвистел. Заяц или увидел человека, или услышал шум, но мгновенно скрылся в чаще. Пройдя по лесу ещё несколько километров, профессор чувствовал усталость и решил, что пора возвращаться.

На даче было тихо. У соседа топилась баня.

– Это хорошо, – подумал Егор Леонидович, – может пригласит попариться. И не ошибся. Не успел он достать из машины лыжи, как услышал звонок мобильного. Звонил сосед.

– Привет, соседушка. Привет, дружище, – вступил в разговор Егор Леонидович. Что новенького? Как здоровье?

– Всё хорошо. Приходи через час в баню, попаримся и поговорим, – добродушно ответил сосед.

– Спасибо, благодарю за приглашение. Обязательно приду.

Через час они парились в бане, делились новостями. А после, следуя завету великого русского полководца Александра Суворова «после бани портки продай, а 100 граммов выпей», сосед угостил профессора самодельной наливкой. – Хлебная, домашнего производства, – похвастался он. Разговор пошёл веселее.

После общения с соседом Егор Леонидович вернулся домой и почувствовал приятную усталость. Было только одно желание: лечь спать. И как можно скорее.

Утром счастливого дачника разбудил солнечный луч, появившийся на зимнем небе.

– Подъём, – лениво скомандовал себе лежебока и медленно вылез из-под одеяла. За окном было бело. Ночью снова выпал снег. Всё было укрыто белым покрывалом.

– Вот теперь можно сесть и поработать, – где-то в подсознании мелькнула разумная мысль. – А может, лучше поехать в лес? Сегодня же воскресенье. Всё-таки выходной.

Вопрос «что делать?» недолго занимал профессора. Решение пришло сразу. Умываться. Завтракать. И на лыжню! Такую погоду нельзя упустить. Посидеть за письменным столом успею всегда. Лучшее занятие в мире – это, конечно же, отдых в лесу.

На сей раз людей там было много. Родители с детьми катались по малому кругу. Кто-то отрабатывал коньковый шаг, кто-то с виз-

гом скатывался с горки. Играла музыка. Настроение у всех было праздничное. Егор Леонидович решил пойти на большой круг. Это где-то около 10 километров. Он шёл ровным, как говорят лыжники, классическим шагом, но всё время старался останавливаться, чтобы не упустить что-нибудь интересное, какие-то лесные прелести. Остановившись на минуту передохнуть, оглянулся и чуть дальше от лыжни увидел какой-то чёрный комочек. Комочек этот шевелился. Присмотрелся: мышь или не мышь? Что-то незнакомое... Решил сфотографировать этого непонятной породы зверька. Но пока лыжник доставал из кармана телефон, зверь шмыгнул в норку и был таков.

Да, фотоохота – хорошее дело. Но надо отрабатывать навыки. Я пока не наловчился делать всё чётко. На минуту он задумался. Много ведётся разговоров о том, что природу надо беречь. Но человек, к сожалению, становится всё агрессивнее. Жаль, но придёт время, когда наши потомки будут всё это видеть только в интернете или в пыльных книжках из бабушкиной библиотеки.

Начало темнеть. Пора собираться в город. Вернувшись на дачу, он присел на диван отдохнуть и задумался. Казалось, что прошло совсем немного времени, но сколько всего останется в памяти! Природа и люди, дела и мысли, минуты любви и счастья...

– Что ж, до свидания, любимый дом! До свидания, лес, прекрасная лыжня... Два выходных дня не потрачены даром.

ОТ СУДЬБЫ НЕ УЙДЁШЬ

Егор Иванович Кусков, чиновник областной администрации, был направлен в служебную командировку в районный центр. Его назначили председателем комиссии. Проверяли районный консервный завод. Изнурительная работа с бумагами страшно угнетала. К концу дня чувствовалась чудовищная усталость. Столько накопилось тут у них проблем, что хотелось сбежать куда-то от этих бумаг, цифр, вопросов. А убежать было куда... Совсем недалеко от городка, где находился консервный завод, была родная деревня Егора Ивановича, места, где когда-то жили его дедушка и бабушка, где родилась мама и четыре её родных брата.

В былые времена почти каждое лето родители отвозили его, мальчишку, на время летних каникул туда, в деревню. Коровье молоко, драники, пышные блины всегда были на столе у бабушки. Ловить курмелей и карасей на болоте рядом с винзаводом было любимым занятием всех мальчишек, и местных, и приезжих. Коровник с маленькими телятами, куда часто бегали по утрам смотреть, как их обихаживают. Всё это всплыло в памяти. Около пяти лет Егор Иванович там не был. И вот теперь появилась надежда. А вдруг выпадет

свободная минутка, и можно будет заехать хоть ненадолго в места далёкого детства.

Да, прошли годы. Уже нет в живых бабушки Юзефы, дедушки Михаила и двух родных дядей.

Купленный дедом дом в центре деревни был перестроен средним сыном Михаилом и превратился в солидный коттедж. Он хорошо вписывался в центральную часть посёлка, рядом с церковью и местной школой. Теперь там жил один из сыновей бабушки и дедушки – Леонид Михайлович, или дядя Лёня, как ласково называли его дети. Жил он с женой Нелли. Дядя Лёня давно был на пенсии. Раньше служил он в Советской Армии. Одно из мест его службы – на советско-афганской границе. Был он прапорщиком. По словам дяди Лёни, там он даже принимал участие в боевых действиях. Позже его полк перебросили на запад охранять воздушное пространство Москвы. Отслужив двадцать лет в вооружённых силах, дядя ушёл в отставку, и приехал на родину, поселился в родной деревне.

Целыми днями он и его жена работали дома и на огороде. Было у них подсобное хозяйство. Держали корову, трёх поросят и десятка два уток.

Добродушный, весёлый, всегда готовый поделиться последним, дядя Лёня имел, однако, одну слабость – уж очень любил он выпить. Случалось это редко, но, как говорят, метко. Его строго контролировала любимая жена Нелли, которая разрешала ему побаловаться спиртным по праздникам, в выходные дни, да ещё после бани. Леонид слушался жену и даже чуть-чуть побаивался её. Супруга была женщиной крупной, сильной и могла достойно постоять за себя и поставить мужа на место. В трезвом состоянии дядя Лёня был человеком спокойным, рассудительным. Но вот когда выпивал, воображал себя суперменом, вроде Арнольда Шварценеггера или Рэмбо. И любил показать родным, кто в доме хозяин.

Леонид и Нелли всегда были рады гостям. Когда приезжал кто-то из родных, щедро накрывали стол и радушно угощали. Любили поговорить, вспомнить былое, спеть любимые песни.

Егор Иванович предварительно не позвонил: не хотел беспокоить родственников, тем более не был уверен, что удастся вы-

рваться в эту поездку. Пусть лучше будет сюрприз. Вырваться, к счастью, удалось. После обеда на служебной машине он подъезжал к родной деревне. Многое здесь изменилось. На месте бывшей деревни вырос приличный агрогородок со всякими современными постройками.

Повернул на знакомую улицу, на скамейке у дома Егор Иванович увидел дядю Лёню и тётю Нелли. Дядя курил сигарету, а тётушка ласково гладила его по плечу и что-то тихо говорила. Добрая зависть возникла в мыслях у Егора Ивановича: как они уважают и ценят друг друга.

Встреча была тёплая, обнялись, поцеловались, а тётушка даже всплакнула. И тут же упрекнула Егора, что заранее не позвонил. Егор оправдывался тем, что не был уверен, что сможет приехать. Сюрприз получился неожиданным.

– Ладно, прощаем, – благодушно согласился дядя. Но тётушка Нелли не дала ему договорить:

– Леонид, ты меньше рассуждай, а быстро в магазин за хлебом. Гость дорогой приехал, а в доме хлеба нет. И смотри, поторопись, в кафетерий не заходи. Знаю я тебя, любителя пива.

Тётушка закончила давать свои распоряжения и отправилась накрывать на стол.

Егор Иванович остался возле машины. Не торопясь, начал доставать подарки. Пятилетний коньяк и коробку шоколадных конфет он купил по пути, неудобно было приезжать с пустыми руками. Подарки были отнесены в дом, и он решил пройти в сторону церкви. Но тут к нему подошёл сельчанин и вежливо спросил:

– Извините, пожалуйста, а где Леон?

Подняв голову, Егор Иванович удивлённо и с уважением посмотрел на жителя села, который, по его мнению, интересуется Пятой республикой и её городами.

– Во Франции, где-то рядом с Парижем. Точнее не могу сказать, – ответил чиновник областной администрации.

– Как во Франции? А как он там оказался? – удивлённо спросил сельчанин.

– Он там был всегда, – убедительно подтвердил Егор Иванович.

– Да нет. Утром мы с ним тут здоровались, – настаивал местный житель.

Увидев в окно, что племянник разговаривает с кем-то из местных, тётя Неля вышла к ним.

– Ты чего пристал к человеку? Не видишь, он устал с дороги, – жёстко сказала тётушка.

– Я просто спросил, где Леон, и всё, – оправдывался потенциальный собутыльник.

– В магазин пошёл за хлебом. А ты иди отсель, – тётя показала прохожему кулак и отправила его за ворота.

Тут Егор Иванович догадался, что Леоном за глаза зовут его родного дядю Лёню.

– Надо же, а я про Францию ему рассказываю.

Позже за столом племянник пересказал эту сцену дяде, и все вместе они долго смеялись.

Выпив коньяку и хорошо подкрепившись, родственники долго ещё разговаривали, каждый старался поделиться своими новостями. Дядя Лёня, он же Леон, не терял времени даром. Пока на столе стоял коньяк, он успел выпить ещё две большие рюмки. И тут же начал громко рассказывать, как служил на советско-афганской границе, как задерживал нарушителей. Остановить его было трудно.

– Пойдём на улицу, перекурим, – предложил племянник.

– Да, надо перекурить, – согласился дядя.

Выйдя на улицу, мужчины закурили и долго наблюдали, как важно перед ними по двору ходит крупный селезень.

– Что ты тут расходился? В суп захотел? – командирским тоном заявил дядя Лёня, он же Леон. – Ещё раз попадёшься мне на глаза, голову отрублю.

Селезень, словно понимая слова хозяина, посмотрел как бы свысока, крикнул и свернул за сарай. Птица, понятно, не понимала, какая опасность нависла над ней. Закурив по второй сигарете, дядя с племянником осмотрели виноград, который рос тут же во дворе. Крупные грозди свисали с веток и почти касались земли.

Селезень снова появился во дворе и пошёл в сторону дяди и племянника.

– Птица, видать, меня не поняла, – возбуждённо сказал дядя Лёня. – Сейчас отсеку ей голову. И пойдёт на жаркое.

– Не стоит. Пусть себе ходит, где хочет, он же дома, – успокаивающе заметил племянник.

– Если в третий раз пройдёт здесь, точно окажется в супе, – заявил дядя и зло бросил бычок сигареты в сторону селезня.

Егор Иванович тем временем оторвал гроздь винограда и сосредоточенно опробовал его.

– Сорт Изабелла, пальчики оближешь. Хороший урожай соберёшь. Дядя подошёл к племяннику и тоже сорвал несколько ягод. Они наслаждались ягодами и вели неторопливую беседу.

И тут снова появился селезень. Он шёл им навстречу. Птица опорожнилась, и «готовый продукт» оказался прямо на тропинке. Дядя Лёня не видел птицу, так как стоял к ней спиной. Он сделал шаг назад и наступил прямо на «готовый продукт». Леон расвирепел.

– Я же говорил, попадёшься мне на глаза, – выругался он и схватил топор, лежавший на колодке рядом с дровяником. Птица почувствовала опасность и пустилась прочь, но было поздно. Дядя Лёня набросился на жертву и схватил её за крыло. Несколько ловких движений, и голова селезня скатилась с колодки.

– Я же говорил. Не испытывай судьбу. Место знать надо. Ходить аккуратно. А ты, Егор, заберёшь его в город и сестре моей передашь. Гостинец. Жаркое подходящее будет.

Леон присел на корточки, закурил сигарету и затянул любимую песню:

«На дальней станции сойду –
трава по пояс.

И хорошо с былым наедине

Бродить в полях ничем,

Ничем не беспокоясь

По васильковой синей тишине...»

«Надо же, загубил птицу, и ещё поёт...» Племянник стоял неподвижно. Такой прыти и такой жестокости он никак не ожидал от

своего дяди. По-прежнему в одной руке у дяди был селезень, а в другой – топор.

– Хорошо, я передам обязательно, – тихо, уже боясь возражать, сказал Егор Иванович.

...Возвращаясь, домой, Егор всё время помнил, что в багажнике автомобиля лежала мёртвая птица. Никому ничем не мешавшая, такой судьбы не ожидавшая. И вдруг попала под топор.

Вот как бывает. Надо ходить аккуратно. Точно как у людей. Ходишь, ходишь себе... Раз – и голова с плеч. Вот они, удары судьбы. Без раздумья, без объяснения вины. Как на этом консервном заводе. Люди трудились себе. Может быть, в чём-то ошибались. Работал директор. И вдруг приехала какая-то комиссия... И конец карьере.

Нет, нельзя рубить с плеча. Надо разобраться. Есть вина – наказывай. А если не вина, а просто привычка ходить обычной своей дорогой?

Нет, не надо лишний раз испытывать судьбу.

ОСОБОЕ ЗАДАНИЕ

Ранним июльским утром на привокзальной площади появился жёлтый автомобиль. Места, чтобы припарковать машину, не было. Всё занято таксистами и местными предприимчивыми личностями, которые мечтают подзаработать. Если, конечно, повезёт найти богатого клиента. Но место для парковки всё-таки нашлось. Как раз напротив дверей какого-то склада.

Из машины вышел молодой человек, стройный, подтянутый, лет сорока или около того. Звали его Егор Иванович. Одет он был по-спортивному: кроссовки «Adidas», джинсы, оранжевый джемпер. Егор Иванович взял барсетку, поставил автомобиль на сигнализацию и только тогда увидел надпись: «Зона таможенного контроля. Стоянка запрещена». На минуту задумался, но тут же махнул рукой:

– Ай, да ладно. Будем надеяться, что ещё рано и сотрудники таможни пока спят.

– Интересно, а который сейчас час? – подумал Егор Иванович и направился к зданию вокзала. Надо было посмотреть, к какой платформе прибудет поезд. Не опоздать бы.

Вспомнился вчерашний телефонный разговор с дядей, которого он приехал встречать. Что имел в виду дядя, когда сказал, что для него, Егора, есть ответственное задание.

Ах, дядя, дядя, самый любимый и всеми уважаемый человек. Для коллег он был Михаил Михайлович. За спиной сотрудники говорили Мих. Мих., мать Егора и её сестра ласково называли брата – Мишенька. Племянники гордо говорили: дядя Миша или между собой именовали – Шеф.

Егор Иванович гордился своим шефом и очень уважал его. Не только кровные отношения связывали их. Их объединяли многие общие дела и интересы: научные, культурные, общие взгляды на религию и, конечно же, добрые дела и достойные поступки.

Размышления Егора Ивановича прервал гудок прибывающего поезда.

– Где же остановится восьмой вагон? Нужно успеть добежать к вагону и помочь вынести вещи. Дядя постоянно приезжает не с пустыми руками. Он всегда умудряется подобрать каждому неожиданные и нужные подарки.

С этими мыслями Егор подошёл к вагону. Подождал, пока выйдут самые торопливые пассажиры, и вскочил на площадку. В вагоне он сразу же увидел родное улыбающееся лицо дяди Миши.

– Ну, привет, мой дорогой и хороший племянш, – весело заулыбался дядя Миша.

– Здравствуйте! С приездом! Я так рад вас видеть, – снова и снова повторял Егор.

Они обнялись, по православному обычаю трижды поцеловались и не спеша стали выносить вещи из вагона. Пожелав молоденькой вагоновожатой счастливого пути, взяли сумки и, не торопясь, двинулись к машине.

– Итак, каковы наши планы? – спросил дядя Миша.

– Сначала едем ко мне домой. Оставим вещи, приведём себя в порядок, а потом к маме. Ваша сестра уже с вечера ждёт. Приказала, чтобы я не кормил Вас. Так что завтракать будем под женским присмотром. Мама приготовила много всяких вкусных вещей, всё, что любит её любимый братец.

– Что ж, хорошо. Придётся подчиниться. Сестра моя, а твоя мама, сейчас осталась в нашем роду самой главной.

Однако едем, а то у нас с тобой много дел. А тебе, племянник мой дорогой, будет важное поручение. Можно сказать, особое задание, – серьёзно сказал дядя Миша и внимательно посмотрел на Егора.

– А какое важное поручение? – спросил Егор и посмотрел на дядю.

– Это он, наверно, вернулся ко вчерашнему телефонному разговору, – взволнованно подумал Егор. Он знал, что, если дядя что-то доверяет, это значит, что дело на самом деле серьёзное.

Не ответив на вопрос, дядя вдруг спросил строго:

– Ты согласен? Не боишься ответственности?

– Нет! Плохому не научите, – ответил Егор. Дядя Миша всегда доверяет безбоязненно, но и спрашивает строго.

Подъехав к дому Егора, начали выгружать вещи.

– Аккуратно с картиной. Она очень ценная, – крикнул дядя Миша, когда Егор неловко взялся за большой пакет.

Поднялись в квартиру, начали разбирать пакеты и коробки.

Егора всё не покидала мысль: что за особое задание придумал дядя? Снова благотворительностью будем заниматься? Дело уже прошлое, но и сегодня жители села, где родился и провёл детство дядя Миша, вспоминают добрым словом своего земляка. Это он много сделал для того, чтобы превратить умирающую деревню, свою малую родину, в приличный агрогородок. Это он, авторитетный в Москве человек, учёный и писатель, неоднократно обращался к местному и республиканскому начальству, чтобы спасти родную деревню. Благодаря его инициативе и немалым личным финансовым средствам были реконструированы больница, школа и построен спортивный комплекс.

Но главным делом своей жизни Михаил Михайлович считает возведение в родной деревне храма Архистратига Михаила. На строительство храма пошли его личные средства – гонорары от написанных произведений. С благословения епархии и лично Митрополита примерно через два года после начала строительства

в храме Архистратига Михаила была проведена первая служба. Настоятелем храма стал молодой священник.

Для школьной библиотеки и музея дядя Миша привёз из Москвы множество книг и более 200 картин известных московских и российских писателей и художников.

– Егор, ты где? – прервал размышления племянника дядя Миша. – Куда будем картину вешать? Здесь? Тут, думаю, ей самое место, – и он указал на центр стены в гостиной. – Ты согласен? – спросил дядя.

– Согласен, – подтвердил Егор. И добавил: – И будем вешать сейчас.

– А не рано ли? Всё-таки шесть часов утра. Соседи жаловаться не будут? У нас в Москве с этим строго. Если что не так, то сразу в суд, – заметил Шеф.

– Мы постараемся потихоньку. Нельзя такую красоту оставлять на полу. Она должна сразу висеть на своём законном месте.

– Как знаешь, тебе виднее. Ты хозяин, – сказал дядя Миша, Ну, тогда неси дрель и инструменты. Будем будить соседей.

Повесив картину, они долго ещё любовались ею и своей работой. Пейзаж был величественный, и место выбрано удачно. Егор не знал, как благодарить родного человека.

– Любуйся на здоровье и радуйся, – подвёл итоги дядя. – А теперь пора ехать к сестре. Она уже, небось, заждалась. Да и кушать что-то хочется.

Собрались быстро и отправились на другой конец города.

Особого движения на улицах не было. Доехали быстро. Поднялись на шестой этаж, где жила мама Егора и родная сестра Михаила Михайловича. Позвонили в знакомую дверь. На пороге стояла сама хозяйка, Раиса Михайловна, радостная, улыбающаяся, в новом голубом ситцевом халате.

Михаил Михайлович шагнул через порог, обнял сестру и громко, стараясь говорить по-белорусски, и вопросительно-утвердительно провозгласил:

– Ці ж можна ў хату, людзі добрыя?

– Братец мой дорогой и любимый! – еле сдерживая слёзы, повторяла Раиса Михайловна. – Как я рада тебя видеть! Как хорошо на сердце! Какое счастье, что ты приехал!

Несколько минут брат и сестра стояли обнявшись. Сестра незаметно убирала слезинки, катившиеся по щекам. Брат одной рукой обнимал сестру, а другой заботливо гладил её чуть поседевшие, слегка выющиеся волосы. Егор смотрел на них, и ему было радостно и приятно видеть, как его родные, любимые люди оберегают и поддерживают друг друга.

– Ну что мы стоим на пороге, – опомнилась Раиса Михайловна. – Снимайте куртки, мойте руки – и за стол, завтракать. Я тебе, Мишенька, драников напекла. Помнишь, как в детстве нам мама готовила?

Все сели за стол, полный белорусских национальных и модных современных блюд. На столе были драники со шкварками, пышные блины, любимая картошка. Были и бутерброды с красной рыбой и чёрной икрой и всяческие современные разносолы...

После завтрака стали пить чай, и тут завязался интересный и важный для Егора разговор. Начал его Михаил Михайлович.

– Я приехал провести тебя, сестрица. Погостить пару дней. Это, во-первых. А во-вторых, мы с Егором будем делать одно важное и значимое для нас дело.

– Я так рада тебя видеть. Гости и отдыхай сколько хочешь, – всё повторяла Раиса Михайловна. И вдруг спохватилась:

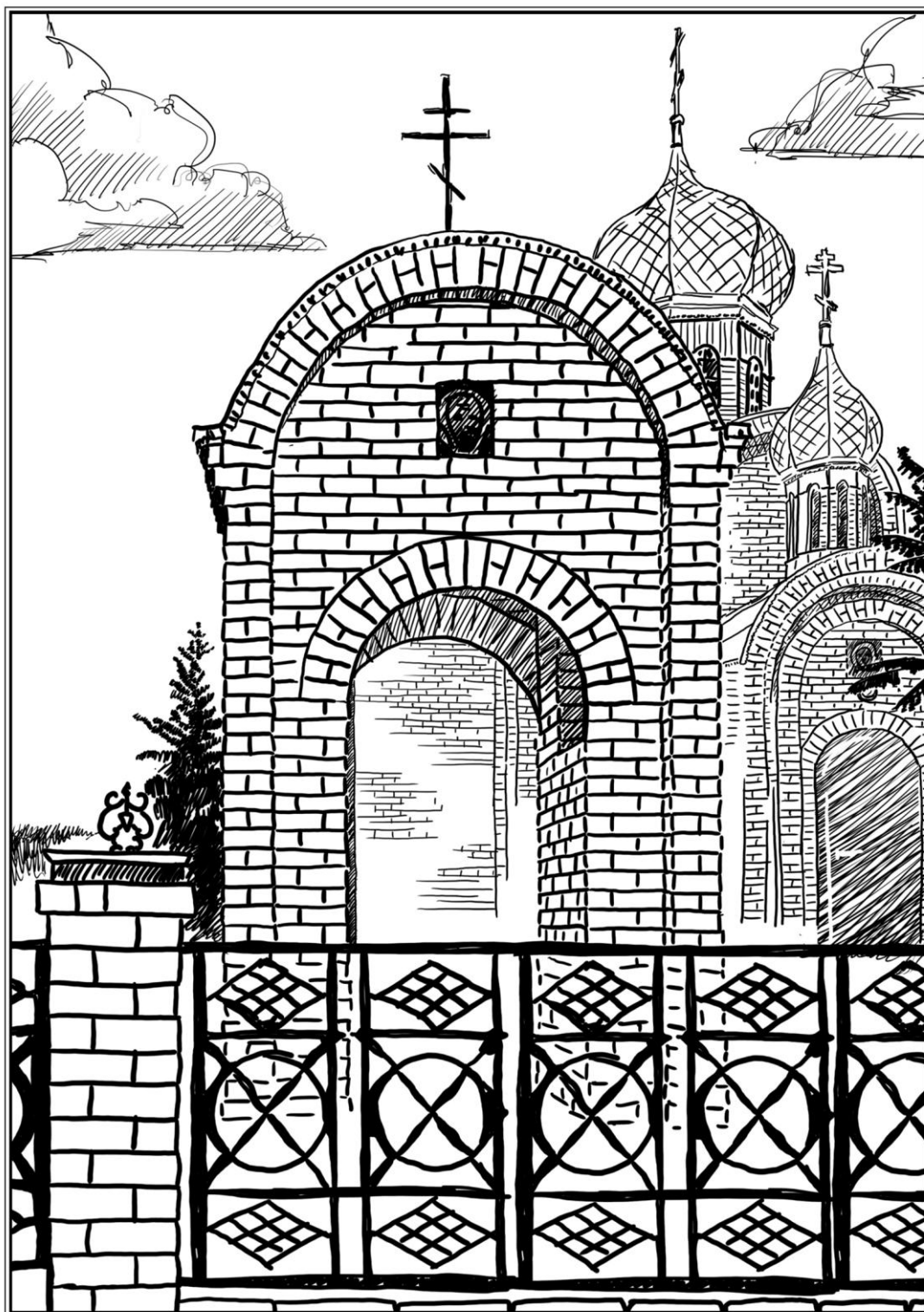
– А что за серьёзное дело? Подробнее расскажи?

– Извини, пока все детали не согласую и со всеми нужными людьми не переговорю, суть раскрывать не стану, – боюсь сглазить, – лукаво улыбнулся брат. – Не всё так просто. Один я не справлюсь. Мы договорились с Егором, что он будет мне помогать.

– Правда, поможешь? – спросил дядя и вопросительно посмотрел на племянника.

– Вы же знаете, я не подведу. Я всегда готов! Как пионер. Тем более что я в отпуске, свободное время есть.

– Вот и договорились, – согласился Михаил Михайлович и пояснил сестре:

– Мы с Егором несколько дней побудем в городе. К тебе, сестра, будем приезжать поужинать или просто чаю выпить. А после отправимся в деревню, на нашу малую родину. Там мы и планируем воплотить в жизнь одну мою идею.

– А что именно ты намечаешь сделать в деревне? И где именно? – настаивала Раиса Михайловна.

– Извини, сестра. Немного терпения, – уклонился от ответа брат. – Думаю, у нас всё получится. Твой сын будет принимать самое главное участие в этом мероприятии.

Два планируемых дня в городе пролетели быстро и с пользой для дяди и племянника. Они объехали почти все церкви города, побывали и в ближайших населённых пунктах. Везде обращали внимание на храмы, особенно на те, где рядом с церковью была колокольня, смотрели, сколько было колоколов, как они располагались и вписывались ли в архитектурное пространство.

Егор начинал догадываться, что дядя Миша планирует в деревне возле храма что-то соорудить, хотя пока об этом ничего не говорит. Значит, не всё так просто.

«Терпение и выдержка. Скоро всё узнаю», – успокаивал себя Егор.

Накануне отъезда в деревню Егору позвонила мама и попросилась ехать вместе с ними.

– Я давно не была в деревне. Хочется побывать в родных местах, пойти на кладбище.

– Конечно, мы поедем вместе и нам будет в дороге веселее, – обрадовался Егор.

Дорога из областного центра до деревни не близкая, около трёхсот километров. Примерно четыре, а то и пять часов были в пути. Время пролетело незаметно. Брат и сестра пели песни, вспоминали интересные моменты из своего детства. Дядя Миша рассказывал, как он в первый раз закурил. Пришёл домой с танцев, которые были в местном клубе. Начал снимать сапоги, и вдруг оттуда выпала пачка сигарет. Всё это на глазах у отца. Отец взял в руки солдатский ремень и таким образом объяснил сыну, что курить вредно. Урок

пошёл на пользу. После этого дядя Миша никогда не брал сигареты в руки.

А мама вспомнила, как она, семилетняя девочка, катая в коляске новорождённого Мишу, уснула и уронила его в кадушку с тестом. Тогда маленький брат чуть не умер. Спасло чудо.

Много других историй вспомнили они, весело смеялись, обсуждая их.

По пути на родину заехали в районный центр. Это примерно в 16 километрах от деревни.

– Зайдём в городскую церковь, – сказал Михаил Михайлович. – Меня ждёт священник. Необходимо обсудить с ним некоторые важные вопросы.

Егор и Раиса Михайловна примерно два часа сидели в машине около церкви и ждали Михаила Михайловича.

– Ну вот, мои родные, – радостно сказал Михаил Михайлович. – Я получил благословение на строительство небольшой колоколенки рядом с храмом Архистратига Михаила в нашей деревне.

– Какой ты молодец! – с гордостью улыбнулась Раиса Михайловна. – Ты столько хорошего сделал для наших родных мест.

Подъезжая к деревне, брат и сестра вспомнили песню, которую когда-то в детстве им пела мама:

– Ой ты, север, полярная выюга...

В деревне Егор остановил машину прямо у храма. Ворота были открыты, и у крыльца стоял отец Николай с матушкой Вероникой. Увидев уважаемых гостей, священник и матушка вышли навстречу. Обменялись рукопожатиями, и начался разговор. Михаил Михайлович сразу приступил к делу.

– Отец Николай и матушка Вероника, – начал он официально. – Мы приехали не просто так, а по важному делу. Вы давно говорили мне, что прихожане хотели бы, чтобы рядом с нашим храмом была колоколенка, чтобы во время богослужения звонил колокол.

– Да, говорил, – взволнованно ответил отец Николай.

– Так вот. Сегодня я получил благословение от архимандрита Гомельского и Жлобинского на строительство у стен нашего храма колоколенки. А руководить этой стройкой и организовывать всё бу-

дет Егор, мой племянник. Доверяю это благое дело ему, – торжественно сказал Михаил Михайлович.

Все обернулись и посмотрели на Егора.

– Мне доверяете? – переспросил Егор.

– Да, Егор, это и есть то самое особое задание, которое я поручаю тебе. Вместе с отцом Николаем вы это задание выполните. Я уверен, – заявил Михаил Михайлович.

– Полностью согласен, – подтвердил отец Николай.

– А теперь пойдём и посмотрим, где будет стоять колоколенка, – предложил Михаил Михайлович.

Оглядев весь участок, отец Николай сказал:

– Вот здесь, у ворот, я думаю, самое место. Чуть-чуть правее, чтобы храм не загораживать.

Все согласились с мнением настоятеля.

На следующий день рано утром отец Николай и Егор, вооружившись лопатами, выкопали ров под фундамент. А к вечеру залили цементом основание колоколенки. Так был заложен первый камень в строительство колокольни у храма Архистратига Михаила в агрогородке Тихиничи.

На следующий год к празднику Пасхи у церкви стояла колоколенка и во время службы звонил колокол.

Много позже Егор Иванович по-настоящему осознал всю важность и значимость этого дела. Может, это и есть самое главное, что нужно сделать человеку в своей жизни: построить свой храм или хотя бы свою колоколенку. Оставить после себя на земле что-то доброе и нужное людям.

С БОЖЬЕЙ ПОМОЩЬЮ

В детстве Николай мечтал жить по правде, делать людям добро и считал, что это возможно только с чистой душой, любовью и верой в Бога – Христа Спасителя.

После окончания школы и службы в армии он твёрдо решил стать священнослужителем и проповедовать Православную Христианскую веру. Так и случилось.

Распределили молодого священника о. Николая после духовной семинарии служить в только что построенной деревенской церкви. Храм Архистратига Михаила был воздвигнут на деньги земляка, богатого и уважаемого человека. Белорусский меценат давно жил за границей, но всегда помогал своей малой родине.

Приехав в деревню, о. Николай стал верой и правдой служить своим прихожанам. Батюшка вёл активную духовную работу: проводил богослужения в храме, крестил младенцев. Венчал семейные пары. Провожал в последний путь усопших. Организовал воскресную школу для детей. Местные власти, оценив работу о. Николая, помогли ему и его семье с кровом. Всё складывалось самым наи-

лучшим образом. Но нести службу в храме почти двадцать лет – это нелёгкое дело. Изредка, когда выкраивались выходные дни и неполные рабочие недели, батюшка старался привезти семью на свою родину в Мозырь. Но годы брали своё, и здоровье подкосилось.

Диагноз поставил местный врач. Тромбофлебит. Нужно оперировать вены на ногах. Операцию должны были делать в областном центре. Условились, что оперировать будет заведующий хирургическим отделением.

Оказавшись на больничной койке, о. Николай почувствовал себя не у дел, появилось больше времени на размышления. В ожидании операции он не переставал молиться Богу, постоянно думал о храме, о семье, о своих прихожанах. Иногда появлялись тревожные мысли.

Настал день операции. Медсёстры подготовили пациента к хирургическому вмешательству. Операция эта – не из самых сложных, но всё-таки, как и любая операция, – рискованное дело. Хирург настаивался на предстоящую кропотливую работу.

О. Николай беспомощно лежал на операционном столе и привычно думал о Боге. Христос провёл долгое время в страданиях и мучениях. Вот и ему, о. Николаю, выпала такая же доля. Что будет с его семьёй, если вдруг что-то пойдёт не так? Он молил Бога, чтобы Тот услышал его молитву.

Хирург уже отдавал последние распоряжения ассистентам, как вдруг открылась дверь и старшая сестра заявила, что заведующего отделением срочно вызывает главврач. Дескать, кто-то из больных написал жалобу. Разбираться приехала комиссия из столицы. Хотят лично побеседовать с заведующим отделением.

– У меня операция, – раздражённо сказал хирург, – и пациент на столе.

Но старшая сестра была неумолима.

– Хорошо. Через пять минут приду, – злобно бросил врач и, повернувшись к операционной сестре, пообещал, что через минуту вернётся...

Но минуты шли одна за другой. О. Николай неподвижно лежал на операционном столе. Ему казалось, что нижняя часть туловища уже онемела.

– Сестрички, милые, отпустите меня, – взмолился бедный пациент.

– Потерпите. Сейчас придёт хирург, и начнём операцию, – сконфуженно успокаивала его операционная сестра.

Отцу Николаю казалось, что время идёт очень медленно. Медсёстры перешёптывались между собой, а бедный священник испуганно молился.

Наконец, в операционную торопливо вбежал хирург.

– Халат, перчатки, – коротко бросил он, и операция началась...

О. Николай оказался вдруг в каком-то непонятном тёмном пространстве. Только впереди, где-то вдали были видны проблески неяркого света. Никого нигде не было видно. Стало жутко. Надо что-то делать, надо двигаться, надо идти вперёд. Ноги должны работать. Стоять нельзя.

Потом среди общего мрака возникло какое-то озарение.

– Надо идти к свету, – подумал о. Николай и с молитвой двинулся туда, где как будто лучилась лампада.

Ноги, однако, не слушались, а душа стремилась к свету. О. Николай подвигался вперёд с невероятным усилием. Темнота понемногу отступала.

– Иди. Иди вперёд. Иди к свету. С Божьей помощью, – твердил себе Николай.

Он вспомнил молитву Георгия Победоносца и стал громко читать её.

Ноги уже не болели и руки двигались свободнее.

– Значит, я на правильном пути. Господь Иисус Христос со мною. Помогает в трудную минуту. И я молюсь Ему и прославляю Его, – повторял о. Николай.

На протяжении всего этого многотрудного пути священник читал молитву.

Но вот тьма рассеялась, и он почти уткнулся в преграду. Открыл глаза и увидел перед собой стену, на которой словно бы висел

ковёр с каким-то загадочным орнаментом. Узоры на нём напоминали о. Николаю символы бесконечности. Их было много. И на этом фоне одна маленькая красная точка, которая медленно перемещалась по лабиринтам этой бесконечности.

– Может, это моя душа так мечется в жизненном круговороте? Может, я что-то делаю не так? Надо больше молиться, прославлять нашего Отца Небесного.

О. Николай начал произносить слова молитвы всё громче и громче, и стена как-то сама собой отступила. Тьма развеялась. Священник почувствовал, что кто-то бьёт его по лицу.

Открыв глаза, он увидел лицо врача в белой маске с удивлёнными глазами. У анестезиологов есть свои секреты в работе. Когда пациента пробуждают после операции, ему задают нестандартный вопрос, чтобы убедиться, что больной полностью пришёл в сознание.

Вопрос прозвучал так:

– Какие врачи лучше лечат больных: те, которые учились в прошлом столетии, или современные? – спросил анестезиолог.

О. Николай, не задумываясь, ответил:

– Лечат лучше те, которые возвращают людей к жизни и не бросают их безответственно на операционном столе.

Врачи и медсёстры переглянулись между собой. А врач смущённо проговорил:

– Уже всё позади. Скоро будешь бегать. Ты сам себе помог. Всю операцию читал молитву. А я вот давно не был в церкви, хоть и живу рядом. По пути с работы зайду обязательно и помолюсь за исход этой операции.

– Спасибо, доктор. И храни вас Господь, – сдержанно ответил о. Николай. – Надо верить в Бога, и Он поможет в трудную минуту. Каждому, кто бы и где бы он ни был.

ПТИЦЫ И ЛЮДИ

Время близилось к полудню. Закончился любимый сериал. Элеонора Францевна выключила телевизор и подошла к окну.

Пора отправляться на привычную дневную прогулку. Грустовато. Подруги, с кем обычно совершали променад, как шутливо именовали это мероприятие пенсионерки, уехали. Одна – к дочери в Бобруйск погостить, другая – в санаторий.

– Ладно, пройдуся немного. Заодно в магазин загляну, – грустно улыбнулась Элеонора Францевна и вслух произнесла: – Ох, уж это пенсионерское одиночество. Ну, что поделаешь. Сын, Серёжка, в Санкт-Петербурге учится в университете. Дочь Алиса в Москве с семьёй живёт. После окончания академии вышла удачно замуж. С мужем внука мне подарили. Жаловаться не стоит. Скоро будет тепло. Приедут подруги. А пока ноги ходят, голова работает. Мы ещё повоюем! Как сказал кто-то из классиков.

Элеонора Францевна надела давно купленную, но мало носенную дублёнку, не совсем ещё старую норковую шапку и тёмные зелёного цвета очки.

– А ничего ещё! И пусть все завидуют! – с улыбкой подумала женщина, заглянув в зеркало, и двинулась в путь.

Выйдя из плохо освещённого подъезда на улицу, она заметила, что на зимнем небе вдруг появилось солнышко. Ветер разогнал тучи, и на улице стало светлее.

– Как хорошо сегодня! День чудесный. Скоро весна, – подумала она. – Ну, теперь в магазин!

Небольшой магазин в шаговой доступности открыли недавно. Выложенная плиткой дорожка шла рядом с ручьём, который почему-то не замёрз в нынешние январские морозы.

Элеонора Францевна вспомнила, каким был этот ручей в годы её юности. Тогда ручей называли Гапеевым. Они, послевоенные мальчишки и девчонки, бегали сюда весной за подснежниками, а летом – за ромашками. А чуть дальше, в тех местах, которые ныне именуются ЮГ 1–2–3, были даже ягоды. Ручей этот в те далёкие годы был полноводнее и условно показывал границу окончания города. Хотя и протекал уже тогда в городской черте. До ручья ещё теснились деревянные дома, построенные горожанами после войны, и люди, проживавшие в них, считались городскими. А всё, что было за ручьём, считалось колхозным, т.е. деревенским.

Сколько лет минуло! Город давно перешагнул через ручей и рос и рос во всех направлениях. Застроили поля, луга и пустыри. Сначала пятиэтажными, потом девяти- и десятиэтажными зданиями. Быстро разросся громадный микрорайон.

Ручей стал уже, печальнее, но всё журчал и журчал. Весной бурно и радостно. Зимой как-то сиротливо, однако держался стойко.

Уже второй год его облюбовали утки, почему-то не улетевшие на юг. В холодные дни птицы слетаются к магазину, жмутся друг к другу и словно ждут помощи от людей. Вокруг поднялись высокие дома, и у входа в магазин образовался уютный дворик. От домов идёт тепло, не так зло дует ветер. К тому же жильцы домов, посетители магазина, особенно дети, постоянно подкармливают птиц. Вот и опять целая стая прилетела.

Первое время, особенно в морозные дни, Элеоноре Францевне было жаль птиц. Но пришла весна. Стало теплее, и какое-то

неприятное чувство стало подниматься в душе. Она была в некотором роде пуристкой. Всякое отступление от норм в смысле чистоты злило и возмущало её. А тут остатки пищи под ногами, птичий помёт. Всё это вызывало возмущение и омерзение. К тому же неподалёку построили детскую поликлинику. Ходят родители с детишками.

– Это безобразие. Антисанитария. А вдруг птичий грипп, – возмущалась пенсионерка всю весну и лето. Звонила в санстанцию, обращалась к местным властям. И безрезультатно.

Вот и сегодня стая как будто ещё увеличилась.

– Сидите, кланчите, птичий грипп разносите, – ворчала пожилая женщина, обходя сизо-серый коврик из сгрудившихся птичек.

В магазине Элеонора Францевна обратила внимание на молодую семью, только что вошедшую в торговое помещение. Отец что-то объяснял маленькому сыну. Прислушалась.

– А знаешь, сынок, это люди виноваты, что птички такие несчастные. Уточки не улетели в тёплые страны, потому что люди их избаловали. Мне рассказывал твой дедушка, что утки раньше гнездились в этих болотах. Город строился. Уток оттесняли все дальше и дальше к лесу. Новосёлы стали подкармливать пернатых. Птицам это понравилось, и они перестали улетать. Теперь город разросся до самого леса. Болота осушили. Вот уточки и переселились на зиму сюда, к ручью, где теплее. Они поняли, что человек в основном не злой и готов поделиться с миром природы своей добротой, – убедительно говорил отец.

– Мне их так жалко. Птичкам же холодно и голодно, – со слезами в голосе прошептал мальчик и попросил. – Давай купим буханку хлеба, а лучше две – и покормим их. Уточек так много.

Мальчик умоляюще смотрел на родителей.

– Купим обязательно. И покормим птичек. Ты у нас добрый и славный мальчик. Это замечательно, что ты так переживаешь и заботишься о братьях наших меньших. Я помню, как вы с папой весной делали домик для скворцов. Но тогда была весна. Птичкам нужно было жильё, а пищу они находили сами. А эти, бедные, на холоде и без еды, – ласково говорила мама и гладила сына по головке.

Сделав покупки, семья вышла на улицу. Элеонора Францевна пошла следом за ними – ей хотелось посмотреть, что будет дальше. На улице мама отломала по кусочку хлеба, поделила поровну между членами своей семьи. Они начали кормить уточек. Сын весело смеялся и очень хотел, чтобы хлеб достался каждой утке. Но утки увидев еду, сбились в большую кучу. И кто успел схватить хлеб, тот и поел. Скормив всю буханку, родители взяли сына за руки и пошли дальше. Элеонора Францевна посмотрела им вслед и в душе пожелала всего хорошего. Потом её взгляд переключился на уток. Птицы обступили её и с криком требовали еды. На помощь ей пришёл дворовый пёс, который пробежал мимо. Утки заметили приближающуюся опасность, поднялись в воздух и полетели к ручью. Путь был свободен, и женщина пошла домой. Элеонора Францевна возвращалась под большим впечатлением. Как этот маленький ребёнок уговорил родителей покормить птиц! Дай Бог, чтобы вырос хорошим человеком. И что-то дрогнуло в душе пожилой женщины.

Она вернулась домой. Нашла на буфете пакет высушенных кусочков хлеба (осталась привычка от старых военных времён запастись сухарями), размочила их в тёплой воде и понесла птицам.

Примерно через полчаса Элеонора Францевна с кусочками хлеба вернулась на лужайку. Уток на ней уже не было. Они улетели к ручью. Зато прилетели голуби.

– Это тоже птицы, и они тоже хотят есть, – подумала женщина, отломала кусочек хлеба и бросила на землю.

Хлеб уже закончился, а голуби всё летели и летели. Было приятно глядеть, как птицы старательно подбирают даже самые крохотные кусочки.

Возвращалась домой Элеонора Францевна в прекрасном настроении. Она сделала доброе, полезное дело.

– Завтра пойду в домоуправление и потребую, чтобы сделали кормушки для птиц, а территорию лужайки аккуратно огородили маленьким заборчиком, – твёрдо решила она для себя.

Через неделю лужайка для птиц было обустроена. И всем стало приятно – и людям, и птицам.

Наверное, быть добрым легче, чем злым.

ХОББИ

В конце рабочей недели усталость всегда ощущается гораздо острее. Пётр Петрович Александров испытал это на себе. Директором районного ЖКХ он работал уже немало лет. В вопросах жилищно-коммунального хозяйства разобрался основательно. Но ЖКХ – эта такая область жизни и функционирования человеческого общества, где, как говорится, «всегда есть место подвигам». Иными словами, всегда найдутся недостатки, которые надо немедленно исправить, и прорывы, которые в срочном порядке требуется искоренить. Вот и последняя неделя подбрасывала одну проблему за другой.

Славно, что наконец-то наступила пятница и впереди выходные. Появятся минутки, чтобы отвести душу и заняться любимым делом. А любимое дело Петра Петровича, или, как теперь говорят, хобби – это фотографирование и фотоохота.

Впрочем, зачем любимое занятие откладывать на завтра? Вечереет, но до темноты ещё добрых пару часов. Можно уговорить жену и дочь и съездить в лес, порадовать душу картинками природы, а повезёт – так сделать несколько снимков. Правда, есть одно

«но»... Вдохновить свою семью на такие подвиги Петру Петровичу не всегда удавалось. Уж больно занятые, вечно при деле, были его родные люди.

Поднимаясь по лестнице на четвёртый этаж своего высокого дома (он игнорировал лифт принципиально), любитель природы мысленно подбирал аргументы, которые могли бы поспособствовать воплощению его замысла в жизнь.

Ещё с порога хозяин бодро осведомился:

– Кто дома?

– Все! – почти хором отозвались жена и дочь.

– Вот и прекрасно! Будем обедать, а затем давайте выберемся на природу, – обрадовал близких Пётр Петрович.

Но жена неожиданно охладила его пыл:

– Обед на столе. Я подбиваю годовой отчёт. Времени в обрез. Не отвлекай меня.

И она отправилась к своему компьютеру.

– Доченька, может, ты со мной пообедаешь? – умоляюще произнёс отец, теряя надежду на исполнение своих заманчивых планов.

– Папочка, отстань, пожалуйста. У меня скоро олимпиада по химии. Готовиться надо.

– Ну, что ж делать? Все вы обременённые делами «эпохальной важности»... – вздохнул муж и отец.

Обедать расхотелось. Приглушив обиду на своих близких, Пётр Петрович стал осматривать своё фотохозяйство. И вспомнилось, как всё начиналось.

Любовь к природе привил ему отец. Опытный егерь, Пётр Анисимович всю жизнь проработал в лесу и с любовью и уважением относился и к своей работе, и ко всему живому, что видел и оберегал в лесных угодьях.

Когда маленькому Пете исполнилось семь лет, отец впервые взял его с собой на охоту. Дал в руки палку и определил сыну место в загоне. Петя успешно справился с этим «поручением».

Потом ещё несколько раз мальчик участвовал в охотничьих «операциях». Но любовь к природе, благоговение перед всем живущим и растущим в лесу отвратили его от охоты. Он видел, как

убивали зверей и птиц, и это казалось ему диким, кощунственным. И тогда-то Пётр твёрдо решил, что если и будет охотиться, то не с ружьём, а с фотоаппаратом.

Наверно, многое бы ещё вспомнилось с тех давних времён, но мысли его прервала синичка. Она уселась на открытую форточку, с любопытством поглядывала вокруг, и, казалось, что вот-вот маленьким клювом застучит в форточку.

– Меня зовёт, – улыбнулся Пётр Петрович. – А что? Возьму и поеду. Хоть пару часов побуду с природой. Фотоаппарат у него почти всегда с собой, в машине.

Лесной массив почти вплотную подходил к их районному городку. Лес вокруг был смешанный. Кое-где вблизи дороги белели стволами берёзки, в иных местах возвышались попеременно ели и сосны. Года два назад осенью здесь пронёсся жуткий ураган. Целую полосу леса как косой скосило. Сломанные и вырванные с корнем деревья уже убрали. На их месте поднимался кустарник. Летом тут было красиво. Розовел кипрей, подрастал молодой малинник. Тогда Пётр Петрович сделал здесь несколько оригинальных снимков. Теперь вокруг белел снег. Несколько старых елей выдержали тогда напор урагана и теперь возвышались над заснеженной поляной.

Пётр Петрович остановил машину и по привычке решил взглянуть хозяйским глазом, как рабочие справились с уборкой завалов. И вдруг под одной из ближних елей заметил небольшой тёмно-зелёный коврик. Подошёл поближе. Из-под неглубокого снега под деревом поднимались крохотные пушистые ёлочки. Они росли так густо, что в самом деле походили на искусно вытканый ковёр. Человеку, выросшему среди природы, стало всё ясно. Старое дерево своими мохнатыми лапами прикрывало землю. Летом от жары и сухости, зимой от холода. Еловые шишки в нужное время падали на землю и прорастали под опекой старой ели. Вот и поднялся под старой ёлкой молодняк, и вытянулся так густо, что хоть бери и рассказывай. И в лесхоз не надо обращаться за саженцами.

А пока кадр интересный может получиться. И название хорошо бы придумать соответствующее.

Фотограф пощёлкал несколько раз с различных ракурсов и остался доволен.

Двинулся дальше. Опять деревья обступили дорогу, подходя к ней почти вплотную. Ехал не торопясь, стараясь не пропустить что-нибудь необычное. И вдруг за стеклом машины, совсем невдалеке, возник какой-то довольно крупный силуэт. – Неужели лось? Говорят, они так осмелели, что перебегают дорогу перед самой машиной.

Приближался очень осторожно. Довольно близко увидел крупное животное.

– Точно, лось! Самочка. У лосей самцов рога лопатообразные, и самцы крупнее.

Лосиха стояла неподвижно среди кустов у самой дороги.

– Наверно, думает: «Переходить дорогу или подождать», – мысленно пошутил Пётр Петрович и стал наводить объектив камеры. Снимок должен получиться удачный. Лосиха возвышалась над кустарником и стояла совершенно неподвижно. «Как модель на подиуме», – мелькнула мысль.

И в тот самый момент, когда фотолюбитель решил сделать снимок в ином ракурсе, он неудачно повернулся и нажал на звуковой сигнал. Раздался резкий автомобильный гудок. И тут же кусты олешника зашевелились и появился лось. Это был огромный самец, как и следовало ожидать, с огромными ветвистыми рогами. Он оказался на обочине дороги как раз между машиной и самкой. Могучий рёв разнёсся по лесу. Животные повернулись и исчезли среди деревьев.

Но Пётр Петрович был доволен. Пару кадров он всё-таки успел сделать.

В этот вечер любителю фотоохоты повезло ещё раз. Через несколько километров он снова остановил машину. Осторожно ступая по глубокому снегу, прошёл в глубь леса. И тут увидел лисицу. Правда, она только мелькнула среди кустарника и исчезла. Видимо, обиделась, что хотят сделать фото, а разрешения не спросили.

Надеясь, что кто-нибудь из зверья снова попадётся в поле зрения, Пётр Петрович не стал и решил сделать несколько снимков в березняке. Он всегда любил берёзки. И теперь они стояли такие

притягательные в тончайших кружевных накидках. Правда, темнеет. Но, может, что-нибудь получится. Он пошёл между берёзками, выбирая подходящую натуру.

Однако снег стал хрустеть резче, подморозило.

Появилась мысль, что это плохо для копытных животных. Трудно добывать корм из-под замёрзшего снега. Впрочем с едой они как-то устроятся. Говорят, к нам завезли каких-то новых оленей. Охотоведы их подкармливают. Соорудили в лесу кормушки. В другой раз может доберусь туда и сделаю фотографии. А теперь пора домой. Там уже, наверное, волнуются. Я же никого не предупредил. Да и телефон, кажется, дома оставил.

Дорога домой оказалась короче. Не было необходимости оглядываться по сторонам. Уже порядком потемнело.

Припарковав машину, Пётр Петрович бодрым шагом, довольный собой, поднялся на свой четвёртый этаж. Дверь открылась сразу. На пороге стояли встревоженные жена и дочь.

– Ой, где ты был? Мы так переволновались. И телефон дома оставил, – взволнованно повторяла жена.

– Папа, ты же так нас напугал. Ну, разве можно так поступать взрослому человеку, – укоряла дочь.

– Не переживайте! Всё хорошо. Я такие кадры наснимал! Завтра покажу. А лучше всего завтра поедем все вместе на целый день. Там в лесу так славно, так здорово!

КЛАССИКА СЛУЖЕБНОГО РОМАНА

Вот я и пенсионер. Вот и стукнуло бо... – сидя в своём служебном кабинете, рассуждал директор гимназии Сергей Сергеевич Сидоренко.

Как летит время! Казалось, только вчера получил диплом, распределение в престижную школу. Потом досталось кресло завуча, кстати, оно не было тесным. Назначили директором... А годочки знай себе бегут, подталкивают к пенсии. Вот и она, совсем рядом, а как хочется ещё поработать! Коллеги уважают, да и зарплата приличная. Жена хоть и на пенсии, но тоже пока работает. Но ведь главное – надо дочери помогать. Она у нас единственная и немного проблемная.

После окончания университета устроил её в приличную фирму – не сработалась с начальством. Уволилась, даже не посоветовавшись с нами. Долго искали новую работу. Друг предложил должность в МЧС. Зарплата была дай бог каждому. Старшего лейтенанта через некоторое время присвоили. Что ещё надо? Служи себе на благо родины. Так нет – замуж захотелось. Без родительского благословения расписались, и только потом перед фактом поставили.

Ну, да ладно, смирился с таким делом. Внуков очень хотелось, но через два месяца молодые развелись и дочь уволилась со службы.

Долго ещё с горечью размышлял обиженный отец и будущий пенсионер, долго ещё выстраивал цепочку своих воспоминаний. Но в дверь кто-то тихо постучал. Сергей Сергеевич ещё не успел ответить, как дверь чуть-чуть приоткрылась, и он услышал деликатный голос.

– Можно к Вам?

– Да, конечно же, заходите, – пригласил директор.

В кабинет вошла учительница истории Алина Вальдемаровна. Она держала в руке пакет и смущённо переступала с ноги на ногу. Было видно, что женщина волнуется. Сергей Сергеевич окинул её заинтересованным взглядом. Зачем она тут? И неожиданно заметил, что женщина чертовски хороша. Тёмно-синее платье плотно облегло её стройную фигуру. Красиво уложенные волосы мягко спадали на плечи. Высокая грудь от волнения слегка поднималась. «Наверное, третий или даже четвёртый размер», – подумал он и тут же покраснел, как юнец.

«Старый хрыч, возьми себя в руки, обуздай свои эмоции», – приказал себе директор. Но тут же сделал всё наоборот: вышел из-за стола, почти вплотную подошёл к учительнице и, заинтересованно глядя в глаза, спросил:

– Что-то случилось? Нужна моя помощь?

– Нет. Нет. Всё хорошо. Я просто зашла поздравить Вас с праздником, – робко сказала Алина Вальдемаровна.

– С каким праздником? Или я что-то пропустил? – вопросительно произнёс он.

– С днём Святого Валентина. С днём всех влюблённых. Пришла вот Вас поздравить. Принесла валентинку. Мы делали её вчера с моим сыном. Неплохо получилось. Теперь модно всё своими руками делать. Вот только сейчас не решалась зайти, – призналась Алина Вальдемаровна, достала из пакета красивую открытку, протянула её Сергею Сергеевичу и робко поцеловала его в щеку.

– Извините. На день Святого Валентина можно, – решительно выпалила женщина.

Сергей Сергеевич стоял как вкопанный. От неожиданности он ничего не мог сказать. Его, наверно, лет десять никто не поздравлял с этим праздником. А тут молодая красивая женщина сама пришла. Вот это сюрприз! Сергею Сергеевичу показалось, что он вот-вот взлетит ввысь и начнёт парить в небе. Таких чувств он давно не испытывал. Сердце молодо застучало в груди.

– Можно, я пойду? – глядя на парящего где-то в облаках директора, вымолвила Алина Вальдемаровна.

– Нет. Нет. Подождите. Присаживайтесь. Чай, кофе? – засуетился хозяин кабинета. Алина Вальдемаровна присела на краешек кресла и стала внимательно осматриваться. Сергей Сергеевич подумал, что до неё никто из женщин не смел садиться в кожаные кресла. Присесть на них Сидоренко позволял только завучам старших классов. Просто учителя такой чести не удостоивались. Но тут была совсем другая ситуация. Сергея Сергеевича как подменили. Он угостил гостью чаем, неожиданно стал весел и разговорчив. Говорили обо всём и ни о чём. Смеялись, шутили, каждый вспоминал интересные моменты своей жизни. За беседой время пролетело очень быстро. Посмотрев на часы, Сергей Сергеевич с улыбкой сказал:

– Сорок минут назад закончился рабочий день. Пора собираться домой. Давайте я вас подвезу – я на машине. – И уточнил:

– А где Вы живёте?

Точно смутившись от такого предложения, Алина Вальдемаровна тихонько заметила:

– Может, не надо? Не хочу Вас озадачивать своими проблемами. Спокойно доберусь на трамвае.

– Нет, ну что вы... Коль я задержал Вас на работе, значит, должен доставить, вернее, довезти вас домой. И я обязательно это сделаю.

Ехали недолго. Высадив Алину Вальдемаровну у её дома, Сергей Сергеевич подождал, пока она зайдёт в подъезд, заинтересованно взглянул на незнакомый ему прежде дом и поехал к себе. Мысль об этой женщине как-то странно задерживалась в его сознании. Она работает уже год в гимназии, а он её ни разу не видел. Или, может быть, просто не обращал внимания. Но почему не видел? Такая красота ходит рядом.

На следующий день, подойдя к расписанию, Сергей Сергеевич долго изучал его и выяснил, что занятия Алины Вальдемаровны заканчиваются поздно. У неё занятия кружка. Решил специально задержаться в гимназии и снова подвезти её домой. А дальше полетели день за днём.

Оставаясь одни, они всегда находили темы, интересующие обоих. О чем бы ни говорил Сергей Сергеевич, Алина Вальдемаровна внимательно слушала, широко раскрыв глаза, и всегда поддерживала его мнение. Она тоже делилась личными проблемами: говорила о разводе с мужем, о воспитании сына, о своих материальных сложностях и всяких женских слабостях.

Сергей Сергеевич внимательно выслушивал её и как-то незаметно стал оказывать ей своё покровительство. И чем дальше, тем больше. Воспользовавшись положением директора, он добился, чтобы её назначили завучем младших классов.

Почувствовав опеку высокого покровителя, Алина Вальдемаровна начала командовать подчинёнными всё решительнее. Давала указания даже тем учителям, кто от неё не зависел. Её жёсткие выступления на педсовете вызывали чувство протеста. Больше всего доставалось лаборанткам, они больше всего и протестовали.

Учителя заметили изменения и в поведении директора. Поползли слухи. В конце учебного года завучу старших классов Петру Владимировичу Петрову предложили повышение. Он ушёл на другое место работы. Появилась вакансия, и Сергей Сергеевич добился назначения на это место Алины Вальдемаровны. Поначалу она вела себя сдержанно, но новая должность и покровительство директора возвышали её в собственных глазах. Она не только считала уместным руководить учителями, но пыталась давать указания и самому Сергею Сергеевичу.

Это выглядело смешно, потому что её никто не воспринимал всерьёз. Алина Вальдемаровна не унималась. Она командовала всё решительнее: указывала учителям, как проверять контрольные работы; с кем из учителей подписывать контракт, а с кем нет. Но влюблённый директор словно потерял голову и безропотно выполнял все её прихоти.

Когда летом Алина Вальдемаровна отправляла сына за границу и у неё не хватало денег, Сергей Сергеевич просил валюту в долг у учителей. Позже взял кредит в банке для своей возлюбленной. Похоже, с этого момента Сергей Сергеевич уже не руководил гимназией. Он выполнял капризы своей пассии.

Наступила осень. Новый учебный год. Предстояла аккредитация гимназии. Сергей Сергеевич словно совсем забыл о школьных делах – и авторитет гимназии покатился вниз.

В декабре гимназия провалила аккредитацию и с Сергеем Сергеевичем не подписали контракт. Отправили на пенсию. На место директора назначили чиновника местной администрации. Новый директор сразу же серьёзно взялся за дело. Работа предстояла значительная. Надо было поднимать престиж учебного заведения и готовиться к новой аккредитации. Однажды директор сидел у себя в кабинете, готовился к очередному педсовету, как вдруг раздался тихий стук в дверь.

Дверь чуть-чуть приоткрылась и кто-то деликатно спросил:

– Можно войти?

– Да, конечно, – сказал директор.

Дверь решительно распахнулась, и в кабинет вошла заместитель директора гимназии по учебной работе Алина Вальдемаровна с пакетом в руке.

СУВОРОВЕЦ ВАСЬКА

Васька был поздним ребёнком. Родители, когда поженились, как и многие молодые семьи в наше время, решили: на первом плане дело, карьера, а потом уже и про детей можно подумать.

Отец, Михаил Сигизмундович, человек деятельный, энергичный, создал частную строительную компанию. Дела в ней шли хорошо. Он постоянно заботился о престиже предприятия. А главное – о материальном благосостоянии своей семьи. «Чтобы они ни в чём не нуждались!» – это стало его девизом.

Мать Васьки, женщина скромная и обаятельная, жила в постоянных хлопотах о семье. Имея высшее экономическое образование, Анастасия Евлампиевна работала в больнице рядовым бухгалтером. Главным смыслом её жизни были муж, ребёнок, дом. Всю свою любовь и нежность она дарила сыну Васеньке.

Васенька родился слабеньким, болезненным. В младенческом возрасте к нему постоянно цеплялись всяческие болячки. По этой причине в детский сад его не отдали. Домашнее воспитание, постоянная забота мамы и бабушки – всё это для ребёнка прекрасно.

Но жить в детском коллективе он не научился. Вася привык быть единственным, самым лучшим, самым умным мальчиком. Баловали его, как могли, мама и особенно бабушка.

Бабушка Нина Петровна жила в деревне. У неё было небольшое хозяйство. Каждое лето Васенька проводил у бабушки. Рос на козьем молоке, впитывал овощные и садовые витамины с бабушкиного огорода. Бабушка старательно откармливала внука всяческой деревенской вкуснятиной.

Из тщедушного, болезненного ребёнка Вася к тому времени, когда пришла пора идти в школу, превратился в крепыша, человека уверенного в себе – и физически, и психологически. Он ни в чём не уступал сельским мальчишкам. В семье рос как самый дорогой сынуля, любимый внучок, будущий толковый предприниматель. Всё это Вася впитывал надёжно.

Отец решил, что достойный сын достойного отца должен учиться в лучшем учебном заведении города. Лучшей в городе считалась первая гимназия. Отец сказал, что проблем с поступлением не должно быть. Строительная фирма отца летом делала очередной косметический ремонт здания гимназии. А заодно строили директору гимназии гараж на даче.

Чтобы достойно подготовить ребёнка к вступительному собеседованию для поступления в первый класс, Васеньку всё лето водили к репетиторам. Мама аккуратно сопровождала его на занятия по математике, русскому, английскому.

Правда, Вася никак не мог понять, зачем ему это надо. Вон мальчишки со двора никаких подготовок не знают. Родители отнесли заявление в школу – и дело с концом. Никаких тебе экзаменов, никакого английского.

– Так решил папа, – отвечала Анастасия Евлампиевна, когда возникало очередное «зачем?». – А раз папа сказал, значит так надо. Правда, ведь, сынок?

– Правда, – соглашался Вася, ещё не осознавая, сколько ему предстоит потрудиться, чтобы воплотить в жизнь папины амбициозные планы.

Экзамены Вася сдал успешно. Не зря всё лето провёл не у бабушки в деревне, а с репетиторами.

Пока учился в начальной школе, всё шло хорошо. Вася был не глупый, достаточно развитый мальчик. И учительница была опытная, любила и понимала детей. Если на уроке ему становилось скучно и он отвлекался, учительница находила ему другое, более интересное задание. Если возникали конфликты с одноклассниками (а они возникали нередко!), она умело гасила их. Таких «Васей» через её классы прошло немало. За хорошие ответы всегда подхваливала. Это ученику нравилось.

Проблемы начались в пятом классе. Учителя – разные, кабинеты – разные, предметы – один мудрёнее другого. Вася – мальчик умный, смыслённый. Если предмет ему нравился, он мог работать усердно, старательно. Особенно, если его хвалили. Но бывали случаи, что усердия ученику не хватало. Или, может, в своё время репетиторы перестарались и он знал по теме чуть больше требуемого. Тогда ему становилось скучно. Вася вспоминал, что он, как говорили дома, «умничка», «светлая головка», и начинал куролесить: отвлекался сам и отвлекал других. Если ему делали замечание, отвечал грубостью. Особенно его задевало, если других учеников вызывали чаще, чем его. Завышенная самооценка прочно поселилась в его сознании.

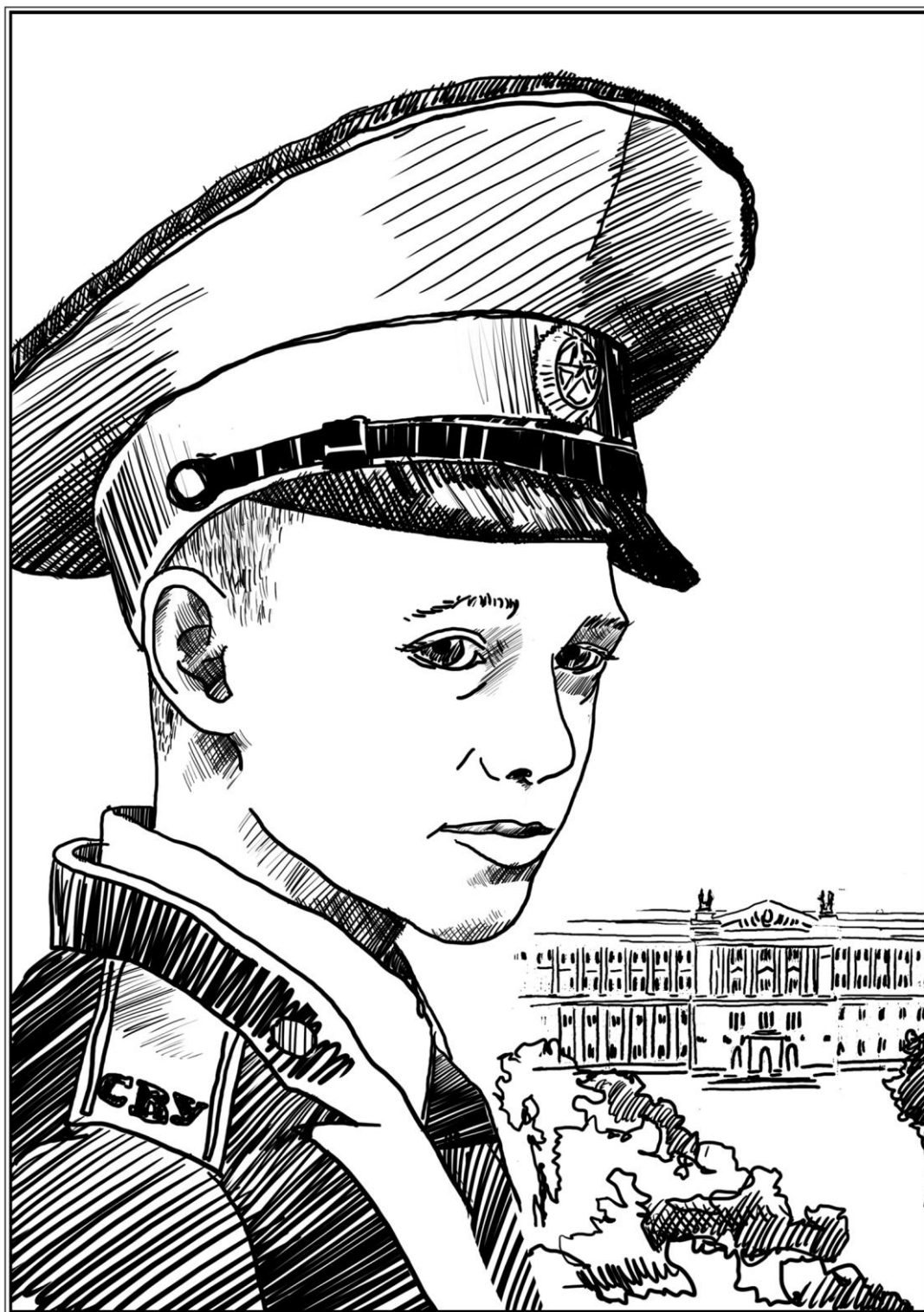
В дневнике его хорошие и отличные оценки по одним предметам неизменно соседствовали с серьёзными замечаниями по другим.

Классный руководитель старалась меньше беспокоить родителей, с «рядовыми» случаями нарушения дисциплины разбиралась сама. Но нарушений становилось всё больше. Наконец классная не выдержала и позвонила маме. Наверно, голос учительницы был настолько встревоженный, что Анастасия Евлампиевна не на шутку испугалась:

– Что-нибудь с сыном? Он здоров?

– Приезжайте. На месте разберёмся, – сухо ответила учительница.

В кабинете директора маму встретили сам директор, завуч по воспитательной работе, классный руководитель и педагог-психолог. Выяснилось, что на уроке русского языка произошёл серьёзный инцидент. Вася нагрубил учительнице и швырнул в неё ручкой. Не просто нагрубил. Оскорбил человека.

Вася уже привык, что ему многое прощалось, и теперь в который раз уже стал многословно оправдываться. Дескать, он не виноват. Виновата учительница. Она задала трудный вопрос. Никто не поднимал руку. А он, Вася, знал ответ и хотел ответить. Но его не стали спрашивать. Мол, не надо прыгать за партой и тянуть руку. Нужно поднимать руку, как положено. Тут Вася обиделся и швырнул ручку, чтобы на него обратили внимание.

Выслушав этот затянувшийся монолог, педагоги переглянулись. Учителя хорошо знали этого маленького себялюбца.

История была замята. Вася извинился перед учительницей русского языка и перед администрацией гимназии.

Мальчик подрастал. Росли и множились его проделки. Однажды друг Сашка принёс в гимназию баллончик со слезоточивым газом. Решили на большой перемене разбрызгать содержимое баллончика в туалете. Занятия в гимназии были сорваны. Газ разошёлся по всем коридорам. Сашка сбежал, а Васеньку поймали на месте преступления. Друга он не выдал. Но на этот раз в школу вызвали отца. Отец был страшно зол на сына. В семье вроде всё хорошо. Бизнес развивается основательно. Часто Михаил Сигизмундович представлял себе, как сын станет ему помощником в строительной компании. Будет кому передать дело. И вот тебе на! Разгильдяй растёт. Жена тоже как-то жаловалась на грубость Васи. Пусть вопрос о наказании решает педсовет, а он примет свои меры.

Дома разговор с сыном был тяжёлый. Самолюбие Михаила Сигизмундовича задето не на шутку.

Заканчивая это тягостное для обоих нравоучение, отец твёрдо пообещал сыну, что, если хоть раз ещё его вызовут в школу, он тут же отвезёт Васю в суворовское училище. Там дисциплине его быстро научат.

О суворовском училище Михаил Сигизмундович вспоминал и раньше. Начальником училища был друг его детства, а ныне генерал, Анатолий Петрович Аникеев. Генерал Аникеев, бывало, советовал другу отдать сына к нему в училище. Там мальчишка вырастет настоящим мужиком.

Всю зиму Вася вёл себя прилично. Дисциплину не нарушал. Учителям не грубил. Его, правда, задевало, когда он знал ответ на вопрос, поднимал руку, а спрашивали другого. В такие минуты очень хотелось показать характер, наговорить дерзостей. Но сдерживался.

Наступила весна. Солнышко заглядывало в окна гимназии. Начался урок математики. С математикой Вася дружил. Учитель начал рассказывать что-то интересное. Но тут открыла рот болтушка Катя, соседка по парте. Ей понадобилось немедленно выложить что-то интересное. Вася сердито отмахнулся. Но эта пигалица не унималась. Тогда он честно предупредил, что, если она не замолчит сию минуту, он разберётся с ней по-своему.

У Катюши, кроме болтливости, тоже был характер. Она принципиально не унималась, стояла на своём. Тогда Вася, не торопясь, достал из рюкзака бутылочку с кипячёной водой (мама дала с собой в школу) и выплеснул воду на кудрявую голову соседки. Вой поднялся отчаянный. Учитель математики испуганно подбежал к парте.

– Что случилось?

– Я устроил Катке холодный душ, чтобы не болтала на уроке, – спокойно объявил Вася. А в глубине души подумал:

– Вот и суворовское высветилось на горизонте...

В гимназии из-за этого случился большой скандал. Одно дело, когда ученик нагрубит учителю, и совсем другое, если кто-то задевает чьё-то любимое чадо.

Родители девочки требовали исключить Васю из гимназии немедленно. Но тут уже и педсовет встал на его защиту. Мальчишку перевели в параллельный класс и дали возможность закончить учебный год.

В августе Михаил Сигизмундович отвёз сына в суворовское училище. Экзамены Вася сдал нормально, а осенью на плацу в торжественной обстановке принял присягу.

Отец и мать смотрели на сына и видели, как изменила его военная форма суворовца.

– Будем надеяться, вырастет человеком. Будет наследник, – думал отец. А мать тихонько вытирала слёзы и горевала, как долго она не увидит сыночка в родном доме.

ЧП РАЙОННОГО МАСШТАБА

Утро. Серая туманная дымка накрыла землю. Всё вокруг было затянуто мутной мгlistой пеленой. Но вот туман стал рассеиваться и начали появляться силуэты домов, деревьев, очертания библиотеки, нового спортивного комплекса. Главный врач районной больницы Степан Петрович Костоломов, или Петрович, как любили его называть медсёстры и санитарки, стоя у окна своего кабинета, подводил итоги прошедшей ночи.

– Ну и дежурство мне досталось, – вздохнул Петрович.

А было так: в обед привезли в больницу по скорой помощи сразу шесть женщин. И всех из одной деревни. Сейчас она называется агрогородком. Привезли в бессознательном состоянии, с сильным токсическим отравлением. Долго врачи боролись за их жизни. Тяжёлая была ночь.

– И угораздило же меня самому себе назначить дежурство в этот день. Не думал, когда подписывал график, – невесело укорял себя доктор.

Вспомнилось: после окончания медицинского университета он, молодой врач-реаниматолог, по распределению был направлен

сюда, в эту районную больницу. Через три года Петрович стал заведующим отделением, а две недели назад его назначили главным врачом. Вот и появились обязанности не только лечебные, но и бумажные. Отказываться от ночного дежурства не хотелось по двум причинам. Во-первых, материальная сторона: всё-таки прибавка к зарплате. А во-вторых, подчинённые за глаза сказали бы, что, мол, как стал начальником, так и зазнался.

И вот утро после бессонной ночи. Надо бы хоть часок поспать. Раньше после дежурства пошёл бы домой отсыпаться. А сейчас должность не позволяет. Как-никак главный врач районной больницы.

– Ну, будет, вот проведу планёрку, зайду в палату проверить, как там себя чувствуют наши вчерашние «гости», а потом часок полежу.

На планёрке нет-нет да и возникал вопрос: что случилось с этими женщинами? Что там произошло в этом агрогородке? Вроде серьёзные, все при должностях: главный бухгалтер, экономист, заведующая фермой... Не простые телятницы и доярки, а можно считать, тридцать процентов от всего руководства местного хозяйства. Вопрос серьёзный.

Закончив административные дела, Петрович с заведующим отделением отправился посмотреть, каково состояние здоровья этих загадочных пациенток.

Спустившись этажом ниже и подойдя к двери палаты, где находились виновницы его бессонной ночи, услышал странные звуки. Всё смешалось в единый гул: то ли смех, то ли плач. И всё на повышенных тонах, порой весело, порой сварливо.

– Бардак, а не больница, – разозлился Петрович. Он резко открыл дверь. В палате шло какое-то обсуждение.

– А ну потише, – властно потребовал врач. – Вчера между жизнью и смертью были, а сегодня базар устроили.

Женщины, увидев главного врача, замолчали.

– Как себя чувствуете? – снизив тон, спросил Петрович.

– Спасибо! Хорошо.

И, как обычно, тут каждой из женщин захотелось высказать своё, личное. Шум в палате усилился.

– Подождите, давайте по очереди. Итак, что с вами случилось?

– Тихо, бабоньки, я скажу, – откликнулась немолодая уже, серьёзная женщина, главный бухгалтер хозяйства Татьяна Петровна. Она – опытный специалист, работник с большим стажем, с ней считаются в коллективе.

Татьяна Петровна села на край кровати и начала рассказывать:

– Дело был так. Накануне этого злополучного вечера директор наметил провести расширенное совещание. Много проблем накопилось в агрогодке. В декабре прошлого года к нашему хозяйству присоединили соседний колхоз, так называемый колхоз-«миллионер». Земли там много, техники тоже, но технику всю добибли до ручки. Ремонтировать надо, а денег нет, одни долги.

На совещание были вызваны руководители всех служб агрогородка. Директор у нас строгий. Знали, что нагоняй будет всем.

Актив нашего подразделения собрался в моём кабинете, в бухгалтерии. Понимали, что разговор будет серьёзный и тяжёлый, понятно, волновались. Чтобы немного успокоиться, я предложила выпить чаю. Чай был хороший, но спокойствия почему-то не прибавилось. Каждый понимал, всегда могут найти недостатки. Останешься без премии, а то и работы лишишься. Понятно, настроение было не из лучших.

И тут Люба, заведующая фермой, вспомнила:

– Бабоньки, я вчера была в райцентре и купила для себя успокоительную микстуру. Соседка посоветовала. Говорит: пару чайных ложек и запить водой. И нервы сразу успокоятся. Микстура эта у меня как раз с собой. Как чувствовала, что пригодится.

– Так что же ты молчишь? Времени сколько прошло, давно бы напряжение сняли, – отозвалась экономист Васильевна.

И вот все как по команде достали свои кружки, и Люба каждому щедро накапала «чудодейственное лекарство». Кто-то просил налить побольше: скорее подействует. Кто-то на глазок измерял содержимое своей кружки.

Выпили, поднялись идти, и тут началось невероятное.

– Поднявшись из-за своего рабочего стола, – вспоминала Татьяна Петровна, – я почувствовала сильное головокружение, слабость

в ногах, тошноту. И вдруг всё куда-то провалилось. Очнулась в районной больнице. Первое, что я услышала: «Слава Богу, будет жить».

– Чудненькая картина нарисовалась, – заметил Петрович.
– Ну а дальше я дополню: полчаса назад звонил ваш директор. Благодарил. Спрашивал, как вы тут. Успокоил его, сказал, что жить все будете. От него я узнал, что было после.

Так вот, начиная совещание, директор заметил, что присутствуют не все. Отправил своего секретаря Варю в кабинет главбуха. Там чаще всего собирается актив. Варя приоткрыла дверь и обомлела: женщины лежали кто где и корчились от боли. Секретарь чуть сама не потеряла сознание.

Хорошо район близко. Скорая приехала быстро.

– Вот таких дел натворили вы, мои дорогие женщины, занимаясь самолечением. Ну а теперь поправляйтесь, кому надо на процедуры, готовьтесь. Женщины наперебой благодарили врача, а когда он вышел, опять принялись обсуждать случившееся. Чаще всего звучали мысли о том, как осторожно нужно относиться ко всяким так называемым медицинским советам со стороны. Особенно от подруг и соседок. «Да и телевизионными лекарями не стоит очень увлекаться», – заметила Татьяна Петровна. Словом, разговоров хватило надолго.

А Петрович, выходя из отделения, увидел, как по коридору больницы бодро шёл молодой человек в форме и с папкой под мышкой. Белый халат был небрежно накинут на плечи. И тут внутреннее чувство подсказало главврачу, что человек этот идёт именно в ту самую палату.

СЕССИЯ

Зима – суровая пора года. Снова идёт снег. Вьюга намечает сугробы. На улице минусовая температура. Холодно. Но в эту пору есть места, где бывает и достаточно жарко. У студентов начинается зимняя сессия. Кто-то во время сессии чувствует себя уверенно, идёт на экзамены со спокойной душой, хотя почти всегда с некоторым волнением. Такой студент гордится заслуженной высокой оценкой, а заодно и будущей достойной стипендией.

Для других сессия – серьёзное испытание. Причины разные: скудость знаний, полученных в течение семестра, неорганизованность в работе, подчас безалаберность в отношении к своей будущей профессии. Бывают и другие причины...

Доцент Даниил Наумович Никольский принимал зачёт по гражданскому праву. Доцент, кандидат наук, опытный специалист, он работал на юридическом факультете почти двадцать лет. Как учёный, он человек высокообразованный, эрудированный. Превосходно знал не только свой предмет, но и смежные дисциплины. К студентам относился доброжелательно, лояльно. Всегда много рабо-

тал с ними в аудитории. Часто после занятий задерживался, чтобы ответить на различные – порой непростые – вопросы, разъяснял всевозможные правовые тонкости своей науки.

Обычно к экзаменам и зачётам допускал всех, но во время сессии был требователен и строг. Сегодня экзамен шёл уже не первый час. Точнее не экзамен, а всего лишь зачёт. Ответы были и лучше, и хуже, но чувствовалось, что студенты серьёзно отнеслись к предмету и основательно готовились к зачёту.

В последнее время Даниила Наумовича занимал один вопрос. Почему на юрфаке стало много девушек? Зачем стремились они в эту нелёгкую профессию? Девушки, конечно, более кропотливо относятся к учёбе, ответственно готовятся к экзаменам и зачётам, активны на семинарах. Конечно, они могут стать добросовестными толковыми адвокатами. А вот профессия следователя, по мнению Никольского, – совсем не женское дело. Прав ли он? Ответа пока не было.

Вот только что вышла из кабинета студентка. Отвечала глубоко и серьёзно. Он поставил ей отличную оценку. Но хотел ли он, чтобы эта умная красивая девушка стала следователем? А между тем на кафедре говорят, что она только и мечтает об этой профессии.

Не думал, не гадал доцент Никольский, что впереди его ждут и более трудные моменты.

Раздался стук в дверь, и вошёл очередной студент. Невысокий, тёмноволосый юноша. Преподаватель обратил внимание на его гордую осанку и какой-то растерянно вежливый взгляд. На лекциях этого студента преподаватель что-то не запомнил.

– Можно к вам, Даниил Наумович? Хочу сдать экзамен, – деликатно и в то же время бодро начал студент.

«Почему экзамен? Сдают же только зачёт», – мысленно удивился специалист по гражданскому праву.

В интонации студента было что-то странно неуверенное, и это настораживало.

– Проходите, садитесь, – любезно пригласил Никольский. – Расскажите мне, пожалуйста, о договоре купли-продажи.

– Рассказать о договоре купли-продажи? – задумчиво переспросил молодой человек. – Ну, договор купли-продажи – это когда кто-то кому-то что-то передаёт. И платит деньги. Это значит...

Дальше наступила пауза. Преподаватель решил помочь студенту.

– Подождите, подождите. Вы расскажите, что и как написано об этом в учебной литературе, что говорится в гражданском кодексе... И что я говорил вам на лекциях.

Студент опять слово в слово повторил то, что пролепетал в первый раз. Преподаватель достал кодекс и попросил студента вслух прочитать нужную статью. Экзаменуемый перелистал страницы кодекса и удивился:

– Извините, Даниил Наумович, но я вам говорил то же самое.

Педагог начинал злиться. Что это такое? Это незнание, невежество или это розыгрыш?

– Вот что, молодой человек, идите-ка в библиотеку, возьмите кодекс, другую учебную литературу. Внимательно прочитайте всё, что касается этого вопроса, а потом приходите сдавать зачёт. Там и поговорим.

– Так какой кодекс надо читать? – переспросил студент.

Подобных вопросов доцент Никольский в своей практике не слышал.

Студенты заходили в кабинет один за другим. Получали свои зачёты, а преподаватель никак не мог успокоиться.

Но вот в кабинет вошёл Женя Смирнов. Этого студента Даниил Наумович знал хорошо. Смирнов поступил на юрфак после службы в армии. Он не только прилично занимался, но и подрабатывал в кабинете информатики. У него доцент решил расспросить, что за феномен встретился ему, экзаменатору, на этой сессии. Женя хорошо знал студентов на курсе. Он-то и рассказал преподавателю, что этот Тимур Исмаилов приехал в нашу страну, как он говорил, чтобы «получить хорошее образование». У него на родине кто-то уже учился здесь. Существовало мнение, что у нас «хорошо учат».

Вначале Тимур хотел поступить куда-то на торгово-экономический факультет. Но земляки отговорили. Утверждали, что лучше держаться всем вместе и учиться в одном университете.

Пока он метался в поисках правильного решения, многое упустил на подготовительных курсах по русскому языку. На бытовом уровне русским он владеет. Разговорную лексику усвоил. А вот с научной терминологией, в частности с юридической, случаются казусы. И такое не в первый раз.

После этого разговора Даниилу Наумовичу стало, с одной стороны, легче (не розыгрыш всё-таки), а с другой – труднее. Надо помогать парню. Видимо, неплохой человек, коль стремится получить «хорошее образование». Да и престиж вуза немало значит. Коль едут к нам за знаниями издалека, это авторитет университета, страны.

Когда последний студент, сдававший гражданское право, покинул кабинет, Даниил Наумович решил зайти в библиотеку. Помнится, он «в сердцах» отправил туда студента.

В читальном зале библиотеки сидел Тимур Исмаилов. Перед ним лежал учебник по гражданскому праву и несколько кодексов в разном оформлении. Когда Никольский подошёл к парню, тот бодро затараторил, держа в руках книжечку по гражданскому кодексу:

– Договор купли-продажи – это когда продавец и покупатель меняют товар на деньги... Только в вашем кодексе, Даниил Наумович, написано не так, как в библиотечном...

Грустно всё это. Надо завтра идти в деканат и решать вопрос, как помочь парню. Коль он приехал к нам за тридевять земель, чтобы получить «хорошее образование», надо поспособствовать ему в этом. Следует в первую очередь поговорить с куратором группы. Привлечь студентов. Тут Женя Смирнов, наверно, не откажется что-то организовать. Возможно, от нашего отношения зависит судьба человека. И престиж вуза тоже, если из такой дали едут к нам молодые люди, чтобы приобрести знания, получить профессию.

ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ САНТЕХНИКА ГЕНЫ

Геннадий Петрович Поклёвкин проснулся очень рано. Задолго до сигнала будильника. То ли тяготы вчерашнего нелёгкого дня, то ли отголоски недавней головной боли встревожили его, заставили задуматься об участи рабочего человека, о своей судьбе. Нет, он не против своей профессии. Сколько их на земле, этих разных профессий? Даже многоумный компьютер не сразу даст ответ. И его профессия, сантехника ЖЭУ № 13, – ничуть не хуже других. Нужная профессия. Вот уже почти тридцать лет в одном и том же ЖЭУ несёт он свою вахту хранителя воды и всяческих водоносных систем.

Пришёл он сюда сразу после окончания профессионально-технического училища. Тогда говорили ПТУ. Теперь гордо – колледж. Пришёл совсем молодым человеком. Можно сказать, пацаном. Пришёл и остался на многие годы.

Его участок – это десять типовых пятиэтажек. Живут тут разные люди: преподаватели, медики, рабочие. И он, Гена, живёт тут. И его знают все в лицо. И он многих знает.

Вот сосед по дому Александр Францевич. Уже пенсионер, а всё ещё преподаёт в колледже. Всегда за руку поздоровается, расспросит о житье-бытье. А когда у Гены душа горит, то и денег, рубль-другой, одолжит.

Правда, не все жильцы одинаковые. Вон в доме напротив, в десятой квартире, дамочка живёт. Всегда накрашенная, напомаженная, на «здравствуйте» не всегда ответит. А в квартиру к ней лучше не заходить:

– Снимайте обувь. Куртку не сюда, а вот сюда. Не ставьте свой чемодан на ковёр.

А какой у Гены чемодан? У него, сантехника Гены, – дипломат. Вполне культурный. Правда, потёртый немного. Он купил его по случаю, ещё с первой премии. Тогда дипломаты были в большой моде и в изрядном дефиците. Славный дипломат... В нём можно хранить всё, что может потребоваться в работе. Есть тут и гайки, и болты, и более крупный инструмент. Представьте, даже пакля имеется. Хотя теперь выпускают технические прокладки более современные.

Да, своей профессией сантехник Геннадий Поклёвкин может гордиться. Не только жильцы домов отдают ему должное как мастеру. Начальство тоже его ценит и уважает. Уважает за исполнительность, за безотказность. Недаром фотография Геннадия Петровича Поклёвкина не один сезон висела на Доске почёта.

Вот и сегодня ему доверили ответственное задание: развесить у подъездов на своём участке объявление для жильцов о временном отключении горячей воды. Это, по сути дела, не его работа. В конторе есть всякие секретарши, которые только и делают, что перекладывают бумажки с одного места на другое. Им вот, наверное, не доверяют, а ему поручили. Однако надо идти выполнять. Есть что-то не хочется, голова тяжёлая. И всё это из-за вчерашних проблем. Переутомились они вчера с напарником.

В одном из домов в подвале прорвало трубу. Авария серьёзная. Вдвоём провозились с этой трубой до самого вечера. Устали

чертовски. Но спасли в подвальных сарайчиках хозяйские закатки с огурцами и помидорами.

В конце рабочего дня две женщины с первого этажа посочувствовали им и вынесли бутерброды с колбасой и ещё что-то с «градусами». Уговаривали, что после таких трудов душа требует «врачевания».

Непонятно, от трудов ли праведных или от того «врачевания», но голова и сегодня тяжёлая.

Нет, Геннадий Петрович не считается сильно пьющим товарищем. Жильцы сами виноваты. Неохота им обращаться в диспетчерскую и заказывать мастера – заглянут в каморку к Геннадию или брякнут на мобильник – и он тут как тут. А зайдёт разговор об оплате, он пожмёт плечами или скажет «сколько дадите». Иногда какая-нибудь бабуля отблагодарит его за починенный кран настойкой или наливкой собственного изготовления урожая позапрошлого года.

Вот и вчера эти благодарные домохозяйки «поврачевали душу». А теперь мучайся с головой. Нет, пожалуй, нельзя сию минуту приниматься за работу. День большой, успею ещё развесить эти объявления. Надо бы что-то предпринять, а денег нет.

И тут благоразумный сантехник увидел у соседнего подъезда своего любимого соседа. Преподаватель Александр Францевич собирался в колледж и задержался у подъезда: мысленно проверял себя. Ключ, проездной, бумажник – всё на месте. Геннадий подошёл не торопясь. Поздоровались за руку, поговорили о погоде, о политике.

– А что если... – подумал Гена, – и рассказал соседу вчерашнюю грустную историю. Как с напарником устраняли аварию, как сердобольные женщины угостили их какой-то «гадостью». И теперь вот не по себе.

Александр Францевич за столько лет научился понимать Гену без слов. Он достал бумажник и протянул страждущему сантехнику десять рублей.

– Кстати, – сказал он, – у меня в ванной кран течёт. Нельзя ли починить после обеда?

– Нет проблем. Зачем после обеда? Давайте сейчас. Идём! – обрадовался Геннадий.

– Сейчас не могу. У меня занятия в колледже. После обеда освобожусь и позвоню.

Имея в кармане десять рублей, довольный сантехник направился в магазин, который находился как раз на полпути к конторе ЖЭУ.

Потом, присев у себя в каморке, глотнул раз-другой из купленной посуды. Идти развешивать объявления уже не было желания. Решил на месте подождать звонка преподавателя. И тут мысли его стали цепляться одна за другую. Подумал, какой благородный человек Александр Францевич, как бы получше отработать аванс, полученный утром.

Наконец раздался телефонный звонок. И Гена побежал отбывать полученные деньги.

Александр Францевич жил на последнем, пятом этаже. Наверх Геннадий взбежал стремительно.

– Ну, Францевич, показывай, что у тебя тут случилось? – с порога сантехник как-то по-свойски перешёл на «ты». Теперь он хозяин положения.

– Проходите в ванную, – сами увидите, где вода капает.

Гена осмотрел фронт работ.

– Да, течь есть, но небольшая. Сейчас подкрутим что надо, и всё будет ок, – заверил мастер.

Достал инструменты из любимого чёрного дипломата и взялся за работу. Но сколько ни крутил ключом, гайка не поддавалась и вода не переставала течь. Приложил усилие побольше – гайка повернулась и рассыпалась в руках. Вода хлынула фонтаном.

– Францевич, воду перекрывай! Быстро! – приказал мастер. – Будем исправлять ошибку. В моём волшебном сундучке есть всё, что нужно для дела.

Эти слова успокоили хозяина квартиры. Но сколько Гена ни перебирал свои гайки-болты, нужное как сквозь землю провалилось. Пришлось звонить напарнику. Тот был где-то близко на «объекте».

Обещал выручить. Накинув куртку, Гена бросился на соседнюю улицу.

– Образец хоть возьмите! – подсказал ему вдогонку Александр Францевич.

– Зачем? Я и так всё знаю, – уже с порога отозвался Геннадий.

Вернулся он нескоро. Видно успели обсудить с напарником некоторые «производственные вопросы».

– Как вы тут только добираетесь на этот пятый этаж? – запыхавшись, посочувствовал сантехник.

В ванной, постояв пару минут над злосчастным смесителем, Геннадий выругался. Гайка не подходила. Резьба не та. Придётся бежать в контору.

– Не волнуйся, Францевич. Без воды не оставлю. У меня в камере всё есть.

– Спасибо. Успокоил, – вздохнул бедный хозяин.

Вернулся сантехник довольный собой. Разобрал всю систему и приступил к ремонту. Привернул все детали, поставил кран на место.

– Включай, – скомандовал мастер, важно скрестив руки на груди.

Вода текла по-прежнему.

– Что за фокусы? Не может такого быть, – возмутился Геннадий. Пришлось начинать всё с начала, и тут только обнаружилась маленькая трещинка, через которую просачивалась вода.

– Как это я раньше не заметил? – ругал себя опытный специалист сантехнических дел.

Подумал немного и выдал решение:

– Ничего не поделаешь, Францевич, – надо покупать новый кран.

– А где я его найду? Магазинов теперь бездна, а где что найти не знаешь толком.

– Не переживай, Францевич. Я знаю один недорогой магазин в соседнем квартале. Мигом сбегаяю. Давай двадцать рублей, и всё будет в ажуре. И, действительно, с новым краном в руках Геннадий вскоре появился на пороге. Работал мастер старательно. Новый кран выглядел как картинка.

– Всё. Сухо, Францевич, иди посмотри, – позвал мастер хозяина, который, казалось, уже не мог взирать на все эти водопроводные мучения. Хозяин проверил работу и хотел поскорее избавиться от этой несуразицы, но Геннадий Петрович вдруг конфузливо произнёс:

– Я тут тебе должен кое-что, может, ещё какие неполадки с водой имеются?

Без особого желания хозяин повёл Гену посмотреть кран на кухне. Он тоже подтекал. С важным видом сантехник осмотрел новый «объект» и вынес решение:

– Никуда не годится. Устарело всё. Менять надо. Сегодня уже поздно, а завтра я буду дежурить, вот и забегу. Кстати, и кран новый могу купить. Я же знаю, где они продаются подешевле.

Делать нечего, Александр Францевич вынул ещё одну двадцатку и протянул Геннадию, а сам грустно подумал: «Хорошо ещё, что пенсия скоро».

А Геннадий Петрович Поклёвкин, он же сантехник Гена, медленно спускаясь с пятого этажа, подводил невесёлые итоги прожитого дня. Было почему-то не по себе. Выходило, что теперь не поймёшь, кто кому и сколько должен. И как-то совестно было перед хорошим соседом. Нет, нельзя брать деньги в долг, даже если «душа горит». И работы такие лучше проводить через бухгалтерию.

Позвонила жена. Поинтересовалась, куда он пропал. Напомнила об объявлениях, которые надо развесить. Но думать про объявления уже не хотелось. Рабочий день подходил к концу. Итоги были неутешительные.

САНАТОРИЙ

Наградили Степана Паникеева за высокие достижения на уборке льна путёвкой в санаторий. Узнал эту новость Степан, лучший механизатор агрогородка, и расстроился. Он думал, что ему выпишут денежную премию, появятся лишние деньги и можно будет купить запасные части для машины. А тут какая-то путёвка и бог знает ещё куда? И зачем она ему?

Степан сначала хотел было отказаться, но потом местный ловелас, главный агроном Павел Петрович Сердцеедкин отговорил его. Он рассказал Степану, как дважды отдыхал в таких заведениях. Там можно одновременно и здоровье поправить, и романтично провести время.

Целую неделю думал Степан, как поступить. Ведь он из района никуда не выезжал: школа, сельскохозяйственный колледж, армия и снова в родные места. Придя со службы, стал работать в агрогородке трактористом. Хорошо зарабатывал, женился, двоих детей с женой завели. И вот путёвка...

Сомнения разрешила жена Степана. Она сказала решительно:

– Заслужил. Значит, поезжай. Отдохнёшь, развеешься, на людей посмотришь. Это никому вреда не принесёт.

Сборы были недолгие, и Степан отправился в лечебное путешествие.

В санатории его встретили приветливо. Лечащий врач назначил курс лечения и рекомендовал вести активный образ жизни. Разместили в хорошо обустроенном двухместном номере. Степан познакомился с соседом Дмитрием. Тот приехал на неделю раньше и сразу же поведал новенькому о распорядке дня. До обеда надо успеть пройти лечебные процедуры, а потом «возможен» сонный час. Вечером самое приятное – танцевальная программа. Там собирается почти весь санаторий и до двадцати трёх часов играет музыка. Все культурно отдыхают. А если желаешь выпить чего-то покрепче, чем чай, то можно зайти в бар.

Разговор шёл в столовой. Выслушав эту информацию, Степан стал оглядываться вокруг. За соседним столиком его заинтересовала красивая женщина. Она сидела недалеко от него, смотрела на всех чуть надменно. Словно всё, что происходило вокруг, было недостойно её внимания. Стёпу это немного зацепило: «Подумаешь! Королева!»

Но всё-таки он тихонько спросил у Дмитрия:

– А кто это там за соседним столиком? Вон та, в красном платье? Ты знаешь её?

Сосед, солидный мужчина, улыбнулся и уклончиво ответил:

– Придёшь вечером на «пляски», пригласишь на медленный танец и познакомишься.

«А разве так можно?» – удивлённо подумал наивный деревенский парень. А вслух произнёс:

– Может, она замужем?

– Здесь все холостые и незамужние. До обеда больные, еле еле ходят на процедуры, а вечером все бодрые, в добром здравии, давление и сердце никого не беспокоит, особенно на танцах, – ответил, усмехнувшись, Дмитрий.

Вечером Степан с Дмитрием отправился в танцевальный зал. Музыка гремела. В помещении было многолюдно. Степан глазами стал

искать среди этой толпы её – таинственную незнакомку. Диджей включал одну песню за другой, а женщины в красном всё не было.

Но вот зазвучала мелодия, медленный танец, и в танцевальный зал вошла она. Дмитрий заметил её первым. Он толкнул Степана локтем и сказал:

– Смотри. Вот она. Ты спрашивал тогда утром в столовой. Иди, приглашай.

Степан оторопел. Он стоял как вкопанный и не слышал соседа. А когда очнулся от нового толчка в бок, её уже пригласили.

– Эх ты, растяпа, – с упрёком обронил Дмитрий. – Так всё проморгаешь.

Степан растерянно молчал и смотрел, как она выплясывала в центре танцевального круга. Её движения были красивыми и выразительными. Было такое впечатление, будто она танцует на сцене прославленного театра. Наверное, каждый из присутствующих мужчин желал бы танцевать с ней. Степан твёрдо решил, что на следующий танец он непременно пригласит её, и они познакомятся.

Вот зазвучала медленная мелодия, и Стёпа осторожно двинулся к ней. Но тут же, перед его носом, её пригласил другой. Паникеев был в гневе. Как это так? У него опять не получилось? Его опередили?

– Всё равно я добьюсь своего, – твёрдо решил он. Но в этот вечер ему так и не удалось потанцевать с незнакомой брюнеткой.

Пришёл следующий вечер. До начала Паникеев зашёл в бар и принял сто граммов водки для храбрости. А чтобы быть ещё смелее, повторил, увеличив дозу вдвое. Так будет проще подойти и познакомиться.

В танцевальном зале она снова была в центре круга. Мужчины были внимательны к ней, а женщины явно завидовали. Принятые 300 граммов придали Степану смелости. Он решительно двинулся в центр круга и стал рядом с ней. Его движения под действием бодрящего напитка были смешны и корявы. Степан старался попадать в такт музыке, стремился стать поближе к женщине. В какой-то момент даже попытался обнять её. Таинственная незнакомка ловко уклонилась и немедленно выпорхнула из круга. Степан остался ни с чем. Все вокруг ехидно улыбались. Это задело его самолюбие.

Он ещё раз попытался пригласить её на медленный танец. Но она вежливо сказала ему, что с выпившими мужчинами не танцует. Оставшуюся часть вечера Степан провел в баре.

На следующий день Паникеев, осознав своё непристойное поведение, гладко выбрился, крепко надушился и, не заходя в бар, пришёл на танцы. Он пригласил её на танец, извинился за вчерашнее и представился:

– Меня зовут Степан. А как Вас зовут, таинственная незнакомка?

– Татьяна, – просто сказала она и отвела глаза в сторону. Степан успел заметить её насмешливые карие глаза, курносый нос и пухлые губы. Ему захотелось её поцеловать. Но побоялся, что может обидеть и всё испортит. Весь вечер Степан ни на шаг не отходил от Татьяны. Когда закончилась танцевальная программа, он предложил ей погулять на свежем воздухе. Она согласилась, но ненадолго. Разговор завязался непринуждённый. Степан рассказывал ей, как каждое лето трудится на комбайне с утра до вечера, кстати, заметил, что неплохо зарабатывает. Выполняет продовольственную программу страны. Татьяна слушала его, помалкивала и мило улыбалась. Посчитав, что уже самое время, Степан повернулся к Татьяне и крепко поцеловал её в губы. Она отстранила его в сторону и резко сказала:

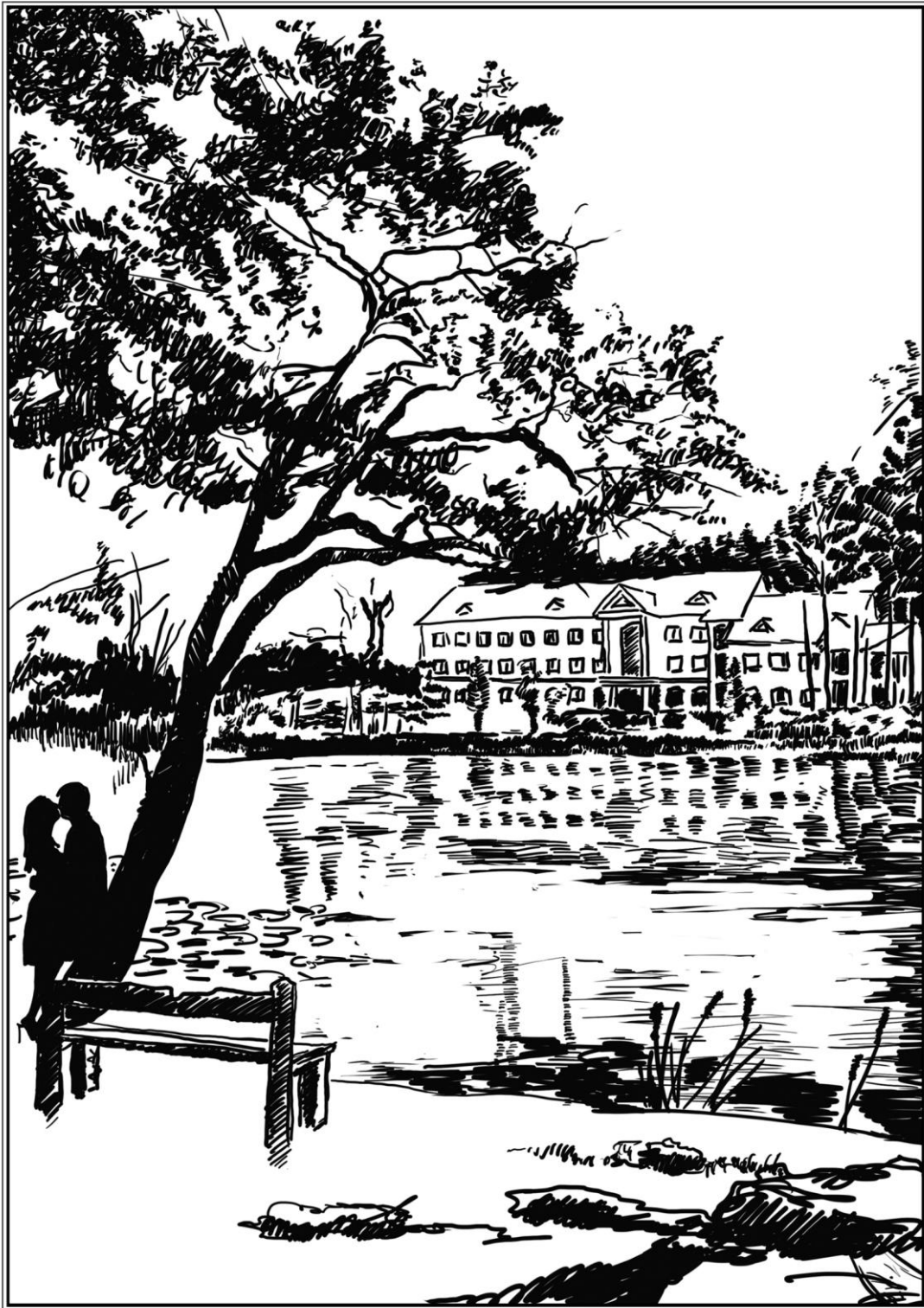
– Все вы такие мужчины. Хотите всё и сразу. А попробуйте завоевать поцелуй женщины. Ну, допустим, совершить подвиг ради дамы сердца. Или хотя бы удивить её.

Степан был подавлен. Однако пообещал, что впредь будет вести себя как рыцарь.

Всю ночь Степан не спал. Его волновала мысль, как удивить Татьяну, как завоевать её сердце. Он долго сидел в интернете, искал что-то необычное, и удача, наконец, улыбнулась ему.

Санаторий, в котором он отдыхал, находился в загадочном месте. В этой местности – и в карьере, и в озере – были магнитные камни. Местные врачи использовали их в лечебных целях.

«А если с помощью обыкновенных магнитов попробовать достать несколько камней со дна озера?» – подумал влюблённый комбайнёр. Но как это сделать? На дворе осень, да и вода холодная.

«Может, придумать какое-то приспособление? Идея возникла внезапно: надо обыкновенный магнит закрепить с помощью шнура, потом забросить его. Можно хоть на середину озера. А там камней – великое множество. Вот и достану парочку для Татьяны. И пусть она удивится моей находчивости. Решено, – обрадовался Степан.

После завтрака он бродил по территории санатория и искал, где можно достать нужные приспособления. Расспросил весь персонал санатория. Люди отрицательно качали головой и удивлённо смотрели на него. Но всё-таки фортуна улыбнулась романтичному изобретателю. Водитель санаторного микроавтобуса обнадёжил его. Сказал, что в гараже у него где-то завалялась парочка стоящих магнитов. Обещал посмотреть. Паникеев полдня не находил себе места. Он не мог дождаться этого водителя.

Удача и в самом деле улыбнулась наивному романтику. После обеда ему привезли два порядочных магнита и десять метров прочной верёвки.

Весь день и ночь ушли на изготовление прибора по поднятию лечебных камней со дна озера. Утром после завтрака он решил проверить своё детище в действии. В коридоре встретил Татьяну. Она улыбнулась и сказала:

– Привет. Ну, как твои дела? Что будем делать? Может пойдём на озеро кормить уток? Хочу сделать несколько фотографий.

– Пойдём. Я и сам хотел позвать тебя на озеро, – смущённо сказал Степан.

– Значит, договорились. Через полчаса встречаемся у входа в санаторий, – согласилась Татьяна и скрылась в конце коридора.

Паникеев понимал, что его идея – это единственный шанс удивить Татьяну.

На улице стояла солнечная погода. Они шли по узкой лесной тропинке. Татьяна взяла Степана под руку, обращала его внимание на природу, восхищалась окрестностями. А Степан всё думал, как оригинальнее удивить свою избранницу. Пройдя метров пятьдесят по лесу, они вышли к озеру. Стояла тихая безветренная погода. Казалось, что озеро – это большое зеркало, в котором отражается всё находящееся рядом: берег, деревья, кусты. На месте, где летом ку-

паются отдыхающие, уток уже не было. Песчаный пляж и отсутствие камышей – идеальное место для проверки необычного изобретения. Степан прервал рассказ Татьяны и загадочно произнёс:

– А хочешь, я для тебя магнитные камни достану со дна озера?

Татьяна удивлённо посмотрела на него.

– Да что ты? Не надо. Уже глубокая осень и вода холодная. Ты заболеешь, – встревожилась она.

– Я не полезу в воду. Я достану их с берега, – гордо заявил Степан.

– Интересно, а как это у тебя получится? – удивилась она.

Паникеев достал из пакета своё изобретение. Размотал верёвку. Размахнулся и бросил прибор в воду. Улетело изобретение недалеко. Камней там не было.

– Первый раз не получилось. Попробую во второй, – смущённо Степан.

Татьяна неподвижно стояла на берегу. Наблюдала за происходящим и снимала всё на видеокамеру телефона.

Степан во второй раз забросил свои магниты в воду. Но и эта попытка оказалась неудачной.

– Сейчас точно получится. Вот увидишь, – уверенно заявил он даме своего сердца.

В третий раз Степан ещё сильнее размахнулся и бросил своё изобретение чуть ли не на середину озера. Но мокрая верёвка выскользнула из рук и полетела следом за магнитами. Всё случилось так быстро, что Степан не понял, как это могло произойти. Магнит с верёвкой упал на дно озера, и достать их было невозможно. Мечта Паникеева удивить Татьяну утонула вместе с изобретённым прибором.

Татьяна, увидев происходящее, громко расхохоталась. Это привело Степана в бешенство, и он, глядя на водные круги от утонувшего волшебного прибора, которые плавно расходились по воде, сказал:

– Сейчас нырну, достану магнит со дна озера и продолжу свой опыт.

Татьяна испугалась за Степана. Ведь он по-настоящему собирался нырнуть в водоём. А вдруг заболит или утонет? Она броси-

лась к Степану, обняла его за шею и крепко поцеловала. Это был страстный и долгий поцелуй. Мир показался Степану прекрасным, и всё было на земле только для них двоих: Татьяны и Степана. Вечером после танцевальной программы они долго гуляли вместе. И ночь провели вдвоём.

В санатории жизнь имеет свои ритмы. Лечебные процедуры никто не отменял. После обязательных процедур Степан успел купить букет цветов, чтобы дальше удивлять Татьяну – свою королеву.

Но во время обеда он заметил, что место, где сидела Татьяна, пустовало. Волнение охватило несчастного влюблённого. Где она? Что-то случилось? Еле дождавшись окончания обеда, он поинтересовался у соседей:

– А где Татьяна? Почему её нет?

Наконец соседка по комнате сказала, что перед обедом за Татьяной на машине приехал муж. Она поспешно собрала вещи, и они уехали.

Опустив голову, Степан медленно побрёл в холл санатория. Девушка-регистратор увидела его, подошла и протянула ему втрое сложенный листок бумаги. Дрожащими руками он развернул записку. Там было коротко:

– Извини. Так бывает. Прощай. Твоя Т.

Прочитав послание, Степан сел в кожаное кресло, опустил голову и горестно закрыл глаза. Его мысли прервал телефонный звонок. И тут он услышал:

– Стёпушка, любимый, привет! Ты куда пропал? Не звонишь? Что-нибудь случилось? – доносилось из телефонной трубки.

Осознав, что звонит жена, что она волнуется, Степан печально ответил:

– Извини. Застрял на медицинских процедурах. А вообще мне тут не нравится, и я хочу домой.

В тот же день Паникеев собрал вещи, рассчитался и уехал домой. Больше Степан не ездил отдыхать один: брал с собой жену и детей.

УДАЧНЫЙ ЗИМНИЙ ДЕНЬ

Зима в этом году выдалась на редкость суровая. С морозами и частыми снегопадами. Вот и опять... Снег, метелица. Метеокомментаторы снова пугают гололедицей и грозят разными уровнями погодной опасности на дорогах. Да ещё обещают снижение ртутного столбика в термометре до минус тридцати.

Александр Иванович, чиновник местной администрации, ближе к концу рабочего дня решил пройтись по городским улицам. Исключительно со служебной целью.

В средствах массовой информации вновь появились нарекания: дескать, городские службы не справляются с уборкой снега на улицах города.

Да, снега выпало немало. Но тротуары и проезжая часть расчищены нормально. Транспорт ходит по графику.

А вот и отрадная сердцу картина – новый каток в самом центре города. Две ледовые площадки залиты прямо на площади Победы. Чудесное место! Теперь любители покататься на коньках – и

взрослые и дети – смогут получить удовольствие в любое время суток. Даже поздно вечером. Площадка ведь освещена отлично.

Надо не забыть похвалить руководителей молодёжных организаций за эту ценную инициативу. Каток в центре города, на виду у всех! Не то, что привычные хоккейные коробки во дворах.

Да, дворы... Там, конечно, проблемы ещё имеются. Иные автовладельцы так надёжно припарковали свои машины во дворах, что туда не въехать и оттуда не выехать. Стоит, пожалуй, не ждать понедельника, а сегодня же распорядиться насчёт уборки дворовых территорий.

Кстати, а как там, за городом, на даче, поживает моя «дворовая территория»? В прошлом году у соседей было немало проблем во время снегопадов. У кого парник перекорёжило, у кого баньку начисто завалило снегом.

Придётся поехать. Проверить, навести там, где надо, порядок. Вот только как ехать? Понятно, что шоссе «Витебск–Городок» в норме. Но надо преодолеть ещё километра три сельской дороги. Машину жалко.

С тех пор, как Александр Иванович обзавёлся новой машиной, он начисто забыл без неё дорогу на дачу. А тут ещё такой снегопад! Выходит, ехать надо на дизель-поезде. А до него ещё на городском транспорте. Как они там ходят по утрам, эти городские автобусы? И поезд, к сожалению, отправляется очень рано – где-то около семи.

К тому же есть ещё одна немаловажная загвоздка. Учёные уже давно признали, что большая часть человечества подразделяется на «сов» и «жаворонков». Одни поздно встают и поздно ложатся, другие встают до зари, но и укладываются пораньше. Известно, что он, Александр Иванович, – типичная «сова». Любит поспать по утрам, особенно в выходные. Подняться в такую рань – это для него всё равно, что совершить героический подвиг. Но ехать-то надо.

С вечера были приняты экстренные меры: подготовлены дорожные припасы, заведено аж два будильника.

Рано, в половине шестого, зазвонил первый будильник. Зазвучала приятная мелодия.

– Сейчас, сейчас встану, – пробормотал будущий ранний пассажир, перевернулся на другой бок и снова провалился в сладкий сон.

Перед ним в голубоватой дымке появилось чудное видение. Синеватые, сапфировые, ещё какие-то яркие отблески заплясали перед глазами. И среди этих отблесков возникла очаровательная девичья фигура. От неё исходила какая-то магическая, колдовская притягательность.

– Кто ты? Фея? Волшебница?

Хотелось заговорить с ней, привлечь внимание. Но она смотрела куда-то вдаль. И странное дело: одеяние её ничуть не походило на фантастический наряд сказочного существа. Её одежда напоминала некий форменный костюм, а в руках у неё вместо атрибутов, присущих мифическому существу, виднелся какой-то небольшой тёмный предмет.

Пока очарованный видением Александр Иванович подумывал, как бы по деликатнее спросить, что за чудо перед ним, зазвонил другой будильник. Тут уж мелодия была иная, более громкая и резкая. И тут же раздался голос, суровый и требовательный:

– Пора вставать! Поезд проспишь! Голубоватый туман мгновенно рассеялся, бедный вековечный соня вскочил с постели и стал лихорадочно собираться, без конца повторяя: «Ой, и правда, проспал».

Городской автобус ушёл без него, ушёл прямо из-под носа. Только подмигнул габаритными огнями. Маршрутка была переполнена и даже не остановилась. На счастье, подвернулось такси.

Когда Александр Иванович добрался к вокзалу, до отправления дизель-поезда оставалось минуты две. Он не помнил, как мчался по переходному мосту, как буквально скатился по лестнице на третью платформу.

Вот она, заветная дверь вагона, совсем близко. Ещё пару шагов... Но прозвучал сигнал, и дизель-поезд медленно тронулся в путь.

– Что за невезение сегодня?! – вознегодовал несчастный несостоявшийся пассажир.

Он отчаянно закричал, замахал руками. То ли от обиды, то ли надеясь, что кто-то услышит и хоть посочувствует бедняге. Ведь это несправедливость! Поезд уезжает, а он остаётся.

Летели секунды, может быть, даже доли секунд. И тут в окне одного из вагонов возникло удивлённое девичье лицо. Она смотрела не то с удивлением, не то с отчаянием. И словно сочувствовала ему.

– Бог мой, да я её где-то видел. И совсем недавно, – подумал Александр Иванович. – Мистика какая-то. Что за чудеса сегодня творятся?

И чудо сотворилось. Колёса поезда застучали глуше, задвигались медленнее. Состав зло дёрнулся и остановился. Прямо перед горемычным пассажиром раздвинулись вагонные двери, и он, не помня себя от счастья, вскочил в тамбур.

Народу в вагоне было немного. Наверно, из-за снегопада. Александр Иванович выбрал себе место у окна и попытался осмыслить, что же произошло с ним в это утро.

Ночью в призрачной голубой дымке была некая сказочная красавица, таинственная фея. Она и разбудила. Что это? Мистика или только сон? Наверно, когда мужчине снятся девушки, они всегда очаровательны и прекрасны. А ещё много думал о поездке. Вот и пробудился. То ли от звука будильника, то ли от таинственного голоса. Но откуда он? Наверно, во сне это бывает. Невероятно. Необъяснимо.

Не успел Александр Иванович довести свои размышления до логического конца, как от двери тамбура вагона послышался голос:

– Пассажиры, кому нужны билеты?

Чем ближе она подходила, тем больше волновался Александр Иванович.

– Бог мой, да это тот же голос, который я слышал во сне. Только тот, ночной голос, который разбудил меня, был тревожный и требовательный. А тут интонация другая. Обычный, благожелательный голос человека, добросовестно выполняющего свою работу.

Но вот вопрос о билетах прозвучал совсем близко. Она ещё не успела обратиться к Александру Ивановичу с вопросом «до какой

станции?», как он вскочил, протягивая деньги. Тут же включил всё свое обаяние. Начал благодарить в её лице всю железную дорогу за то, что попал сегодня в разряд пассажиров, что ввели такой удивительный сервис, как продажа билетов прямо в вагоне. Он говорил бы ещё долго, только бы она постояла тут рядом подольше, тогда он, может быть, и получил бы ответы на свои странные внутренние вопросы. Но она как-то загадочно улыбнулась и, не дослушав словоохотливого пассажира, повторила вопрос:

– До какой станции нужен билет?

Он ответил и готов был рассказать ей свою биографию, только бы она не уходила. Он всматривался в её облик, в её лицо, знакомое и незнакомое.

Она ещё раз приветливо улыбнулась и пошла дальше выполнять свою работу разъездного кассира. А он остался со своей загадкой: что же всё-таки произошло в его жизни?

От вокзала в Городке до дачного посёлка дорога была практически непроходима. Снегу намело много. Но дачнику снова повезло. Когда месить снег ему до чертиков надоело, он вдруг услышал позади звук мотора. И опять выпало счастье. На своём крутом внедорожнике ехал сосед Эдик.

Добрались до дач благополучно и довольно быстро. По пути обсудили стратегию борьбы со снегом, помечтали, не соорудить ли вечером баньку.

Работы на даче оказалось много. Александр Иванович так устал, что от «баньки» отказался и решил поскорее вернуться в город.

За день дорогу разъездили и утоптали, так что идти до станции было легче. К дизель-поезду утомлённый дачник успел вовремя. Купил билет и вновь задумался. Вернулись знакомые мысли об утреннем «происшествии». Странные совпадения. То ли мистика. То ли на небесах кто-то есть, кто помогает?

Но тут подошёл поезд, и думать было некогда. Народу оказалось много. Дачники – кто отдохнул, кто наработался на своих загородных владениях – спешили домой, в город.

Александр Иванович с трудом нашёл свободное место, достал смартфон и погрузился в эту притягательную виртуальную анти-реальность.

И вдруг у противоположной двери вагона раздался знакомый голос, предлагавший предъявить или купить «билетики».

По вагону шла она, утренняя кассир-контролёр, привлекавшая его какой-то непостижимой внутренней аурой и чем-то очень знакомым.

Он стал издали наблюдать за её работой. В руках у девушки был переносной кассовый аппарат. Странно. У той ночной феи тоже, кажется, в руках было нечто похожее.

Девушка-кассир переходила от пассажира к пассажиру. Проверяла и предлагала купить билеты тем, кто не успел это сделать на станции в кассе. Голос, улыбка, как и утром, спокойные, сдержанные.

– Это уже профессионализм, служебная этика, – привычно отметил про себя Александр Иванович.

В одном месте произошла заминка. Подвыпивший любитель зимней рыбалки, который, кажется, сел недавно, что-то бормотал и отчаянно шарил по всем карманам, уверяя, что купил билет в кассе. Билет в конце концов нашёлся в упаковке с рыбацкими аксессуарами. Но как терпеливо она ждала! Как спокойно выслушивала его бормотания!

В другом месте тоже пришлось задержаться. Возникла проблематичная ситуация. Молодой человек, явно авантюрной наружности, сидел, отгородившись наушниками от всего мира, и был занят только своим планшетом. Когда до него дошло, что контролёр обращается именно к нему, пассажир неторопливо достал рюкзак и стал тщательно исследовать многочисленные карманчики, уверяя, что билет есть, только затерялся.

За окном замелькали огни. Поезд приближался к очередной станции. Парень подхватил свой рюкзак и быстро пошёл к выходу. Двери вагона открылись, и он выскочил на улицу.

Что было дальше, Александр Иванович уже не видел, потому что девушка стояла рядом. Она, видимо, заметила, что он наблюдал

за её работой. Увидела в его руках билет, улыбнулась и просто сказала:

– А знаете, это я утром для вас остановила поезд. Выглянула из вагона в окно, стоит на перроне человек, такой несчастный, потерянный. А поезд уходит. Я и дёрнула стоп-кран, хотя по инструкции нам это не полагается.

Теперь он благодарил её искренне, не пытаясь очаровать своим мужским обаянием. Пазл понемногу складывался. Но возникли совершенно новые мысли. Уже не женское очарование, не колдовская аура загадочной незнакомки волновали его как мужчину.

«Какая нелёгкая, кропотливая работа! И сколько корректности, уважения проявляет эта простая железнодорожная служащая по отношению к людям. Ведь встречает на своём пути и доброе, и злое, но сохраняет в душе тепло и внимание к окружающим.

А ты? Какова твоя работа? Что на первом плане? Указания, отчёты, приказы, проверки. Бумажные заботы. Бесполезные дела. И из-за всего этого не часто замечаешь рядом с собой и не всегда ценишь Человека».

Уже на вокзале, выходя из вагона, Александр Иванович, чиновник городской администрации, одобрительно подумал о себе.

Нет, не зря так удачно прошёл этот морозный зимний день. Не только много увидел, много сделал, но и, главное, – многое понял.

СОДЕРЖАНИЕ

Большая дружная семья	3
Кто главный в семье	13
Романтические выходные	18
От судьбы не уйдёшь	24
Особое задание	30
С Божьей помощью	39
Птицы и люди	43
Хобби	48
Классика служебного романа	53
Суворовец Васька	58
ЧП районного масштаба	64
Сессия	68
Один день из жизни сантехника Гены	72
Санаторий	78
Удачный зимний день	86

ШМАТКОВ Игорь Иванович

ЖИЗНЕННЫЙ КАЛЕЙДОСКОП